

Н.А. Пахтусова

**СТАНОВЛЕНИЕ СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ КИБЕРСОЦИАЛИЗЦИИ**

Учебное пособие

*Выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «МГПУ им. М.Е. Евсевьева»,
регистрационный номер заявки №МК-04-2022/63 от 28.04.2022.*

Челябинск, 2022

УДК 371 : 681.14 ББК 74.00 : 32.97

П 21

Пахтусова Н.А. Становление сетевой идентичности личности в условиях киберсоциализации: учебное пособие / Н.А. Пахтусова, – Челябинск, изд-во: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2022. – 110 с.

ISBN 978-5-93162-949-9

Проблема изучения взаимозависимости процессов киберсоциализации и развития идентичности является одной из ключевых для современной психологии. Пособие предназначено для магистров очной и заочной формы обучения, изучающих дисциплину "Актуальные проблемы психологической службы в образовании" и посвящено теоретическому анализу исследования проблемы становления сетевой идентичности личности в процессе киберсоциализации в условиях виртуальной образовательной среды.

ISBN 978-5-93162-949-9

Рецензенты:

Уварина Н.В. доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

Корнеева Н.Ю. кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой подготовки профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

© Н.А. Пахтусова, 2022

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. ПРОБЛЕМА КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ И СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	7
1.1. Методологические подходы исследования проблемы киберсоциализации и становление сетевой идентичности личности молодежи в условиях образовательной среды	7
1.2. Киберсоциализация: феноменология и сущностная характеристика.....	12
1.3. Понятие, структура и механизмы сетевой идентичности.....	20
Глава 2. ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ.....	62
2.1. Виртуальная образовательная среда вуза как фактор киберсоциализации.....	62
2.2. Интернет-коммуникация и ее роль в процессе становления сетевой идентичности	72
2.3. Возрастные особенности студенчества и их влияние на становление сетевой идентичности.....	82
Заключение.....	94
Библиографический список.....	98

Введение

Необходимость исследования процессов развития личности в киберпространстве становится с каждым днем все более актуальной, так как, непосредственно поднимаются вопросы социального воспитания современного человека, его социализации и становлении его идентичности.

Одной из главных функций социализации является адаптация к социуму, освоение человеком социальных ролей, культурных норм и социального опыта, необходимых для успешного функционирования в обществе.

Киберсоциализация чаще всего понимается как разновидность социализации, протекающей параллельно в виртуальном пространстве, обусловленном глобальной сетью Интернет.

Социальные сети превратились не просто в неотъемлемый атрибут жизни современного общества, а стали фактором, изменяющим социокультурную жизнь в целом: увеличился объем информации, в связи с этим увеличилось число социальных взаимодействий, соответственно расширился выбор моделей и мотивов поведения, появились новые способы трансляции и усвоения социального опыта [12].

В современных исследованиях в области киберсоциализации молодежи отмечается неоднозначный характер происходящих психологических изменений личности в условиях виртуальной среды [1, 10].

Поэтому особое значение сегодня приобретают задачи изучения благоприятных условий и факторов киберсоциализации личности и процессов становления личностной идентификации в условиях образовательной среды, так как вопросы взаимовлияния и интеграции конструирования образовательной среды и самоконструирования личности в современных исследованиях изучены недостаточно.

Учитывая тот факт, что современное образовательное пространство выходит за рамки реальных образовательных условий, поэтому сегодня мы все чаще говорим о виртуальной образовательной среде как части целостной

образовательной среды и некотором информационном пространстве взаимодействия участников образовательного процесса, которое обеспечивается информационно-коммуникационными технологиями, позволяющими осуществлять эффективную коммуникацию [16].

Поскольку виртуальная образовательная среда структурно представляет собой совокупность условий образовательного процесса, включающих необходимый контент, и обеспечивающие его использование глобальные и локальные сети, то у участников образовательного процесса правомерно говорить о становлении сетевой идентичности, как динамичного интегративного феномена, проявляющегося в целостности и тождественности личности в Интернет-пространстве и отражающего процесс и результат его киберсоциализации. Становление сетевой идентичности происходит посредством приобретения опыта социального взаимодействия, а также посредством механизмов идентификации и рефлексии [53].

В условиях современности виртуальная среда, будучи порождением культуры, выступает новой средой деятельности человека. Особенно под воздействием бурного развития информационной среды оказалась молодежь, для которой Интернет уже стал основным пространством для различного рода социальных взаимодействий (А.А. Ахаян, Е.П. Белинская, А.В. Кирьякова, Т.А. Фленина и др.). Именно в этот возрастной период формируется система ценностно-смысловых ориентаций личности, совершается поиск индивидуальных путей профессиональной и личностной самореализации, устанавливаются интимно-личностные доверительные контакты с людьми.

Отметим активное изучение Интернет-общения в нашей стране в трудах Н.Н. Королевой, Ю.М. Кузнецовой, В.Х. Манерова, Н.В. Чудовой и др.; исследования участников блогосферы (А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов, О.В. Гавриченко, М.М. Назаров, Т.В. Смолякова и др.); работы по изучению сетевой идентичности (В. Фриндте, Т. Келер, А. Joinson и др.). Работы А.Г. Асмолова, П.Я. Рикера, А. Щюца посвящены исследованию конструирования идентичности

в социальных сетях по психологической логике «вращения социальности» от Мы к Я.

Изучение влияния новых информационных технологий на социальное развитие личности только начинается, но к настоящему времени в работах Е.П. Белинской, С.В. Бондаренко, Т.А. Наумова, В.С. Собкина, М.В. Хлебникова представлены результаты влияния виртуального пространства на личность. Эти данные позволяют говорить о том, что освоение виртуального пространства, в том числе и образовательной среды, вносит свою специфику в протекание процессов социализации личности, конструирование образа социального мира, образа «Я», развитие личной и социальной идентичности. Сопоставление понятий киберсоциализации и виртуальной образовательной среды позволяет выделить социализирующую функцию виртуальной образовательной среды и рассматривать её как предоставляющую возможность личности, с одной стороны, усваивать знания о социальном мире и, с другой стороны, воспроизводить эти знания в учебной и профессиональной деятельности.

Если образовательная среда организации мобильна, насыщена, обладает высокой степенью коммуникации, построена в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями обучающихся, то она повлияет на становление социальных стандартов, ролей и принадлежности к определенным референтным группам, стабилизации социально-групповых категорий, что позитивно отразится на позитивной личностной идентичности.

В представленном пособии обсуждаются возможности методологических подходов к исследованию процесса информационной социализации личности в аспекте становления сетевой идентичности в условиях современной виртуальной образовательной среды. Представлены понятия «киберсоциализация», «виртуальная образовательная среда», «сетевая идентичность личности» и их структурно-содержательное наполнение, рассматриваются факторы, оказывающие наибольшее влияние на становления сетевой идентичности личности студентов.

Глава 1. ПРОБЛЕМА КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ И СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

1.1. Методологические подходы исследования проблемы киберсоциализации и становления сетевой идентичности личности молодежи в условиях образовательной среды

Динамично развивающаяся и активно функционирующая глобальная информационная среда изменяет сознание человека информационной цивилизации. Информатизация деятельности современного человека предопределяет неизбежный переход от использования знаков к знаковым системам, к принципиально иным интеллектуальным способам решения профессиональных задач, новым формам представления знаний и многовариантным коммуникациям в расширенных пространственных и временных координатах, с использованием человеко-машинных взаимодействий, автоматизацией рутинных операций.

Проблемы, касающиеся понимания последствий появления всемирной сети, киберпространства, виртуальной реальности раскрываются в исследованиях А.Е. Войскунского, А.С. Евдокименко, М. Маклюэна, Н.Ю. Федуниной, К.Н. Поливановой, Е.Е. Прониной и др.

Зарубежные и отечественные исследователи относят становление идентичности личности к процессу социальной адаптации, подчеркивая, что человек может прийти к пониманию себя и своей уникальности только через взаимодействие с окружающей действительностью. Только так он может усвоить важные жизненные понятия, усвоить нормы и ценности, согласно которым сможет прийти к суждениям о других и себе соответственно. Так, например, Дж. Марсия полагал, что идентичность является изменчивой на протяжении всей жизни, и человек, получая тот или иной опыт коммуникации в социальном пространстве, научается сравнивать людей и себя с ними, выносить оценочные

суждения и выбирать необходимые коммуникативные действия для достижения целей социального взаимодействия.

Поэтому, можно сказать, что, в текущем моменте, процессы становления сетевой идентичности и киберсоциализация находятся во взаимосвязи и оказывают определенное влияние друг на друга. Так как идентичность не является свойством индивидуальным, и прежде всего формируется в процессе социализации.

На обретение идентичности существенное воздействие оказывает процесс киберсоциализации. Интернет-среда – как пространство сетевой культуры, в котором происходит становление личности посредством включения в виртуальные сообщества и создания условий для психической жизни человека, обеспечивая его необходимым фундаментом для развития.

Чтобы исследовать влияние процесса киберсоциализации на становление сетевой идентичности личности молодежи в условиях образовательной среды, мы обратились к идеям средового партисипативного, аксиологического и личностно-ориентированного подходов, которые позволили определить принципы построения виртуальной образовательной среды, среди которых социальное опережение, ценностное пространство образования, свобода позитивного выбора, применение «гуманитарных технологий», интерактивность, безопасность и адаптивность [63].

Опираясь на идеи средового подхода, мы можем говорить о том, что развитие человека обусловлено характером и особенностями среды. В целом среду можно рассматривать как некое социокультурное окружение, обладающее совокупностью влияний и условий на развития личности и представляющее собой систему культурных и духовных ценностей, нравственных ориентиров, социальных норм и правил взаимодействия.

Считаем важным отметить, что образовательная среда рассматривается нами не только как совокупность специально организованных педагогических условий развития личности, но и как часть социокультурной среды, необходимой для социализации обучающихся в соответствии с их возрастными и

индивидуальными особенностями развития, а также индивидуальными психологическими потребностям и интересами [62].

И такая образовательная среда включает пространство разнообразных видов деятельности, систему межличностных взаимодействий и пространственно-предметные условия. Состав образовательной среды и ее границы определяет культурное и ценностное содержание, тип образовательного процесса определены организацией совместной деятельности субъектов образования, а в качестве культурно модели образовательного института выступает закрепленная структура совместной деятельности [112]. Таким образом средовой подход позволяет осуществить факторный анализ образовательной среды и определить две группы факторов, оказывающих значительное влияние на трансформацию личности обучаемого: объективные (или организационные), куда можно отнести тип образовательной организации, профили подготовки, формы обучения и др., и субъективные (или индивидуальные), среди которых уровень психологической безопасности, психологический климат, комфортность, качество жизни и др.

Идеи партисипативного подхода опираются на понятие «взаимодействие». Межличностное общение субъектов образования, опосредованное интернет-пространством играет большую роль в установлении социальных отношений и представляет собой форму самостоятельной социальной активности, проявляющуюся в совокупности тактик и стратегий образовательного взаимодействия.

С одной стороны, согласно партисипативному подходу коммуникация участников образовательного процесса в виртуальном контексте осуществляется благодаря широкому спектру технологий синхронного и асинхронного взаимодействия, среди которых различные online мероприятия, чаты, вебинары, скайп, форум, социальные сети, блоги, электронная почта и др. Следует отметить, что при этом возрастает роль самостоятельности обучающегося, а преподаватель выполняет не только функцию транслятора и распространителя информации, но и становится, прежде всего, консультантом и координатором. С другой стороны, подход позволяет выделить компоненты сетевой идентичности

личности – мотивационно-потребностный, эмоциональный, поведенческий и ценностно-смысловой, и уровни – устойчивый, ситуативный, кризисный, которые характеризуются использованием определенных стратегий и тактик поведения и взаимодействия в условиях виртуальной образовательной среды.

Идеи личностно-ориентированного подхода позволяют отметить, что в аспекте социализации личности виртуальная образовательная среда становится индивидуальной, так как обучающийся обретает возможность трансформировать цели образовательной программы с учетом своих целей и возможностей, выбирать способы их достижения, получать доступ к неограниченному количеству информационных ресурсов, осваивать социальные роли и выстраивать взаимодействие с участниками образовательного процесса «экологично» используя психологические условия для самовыражения и самопрезентации. Поэтому ключевой условной единицей виртуальной образовательной среды в процессе взаимодействия участников образовательного пространства является индивидуальная среда деятельности обучающегося. А если образовательная среда способствует успешной социальной адаптации, в том числе и киберсоциализации, то она решает свою главную задачу – гармоничное развитие личности обучающегося в аспекте понимания им своей уникальности и целостности. Согласно А.Маслоу именно целостность является наиболее глубокой характеристикой социальной зрелости, определяющей психологическое благополучие личности, и отражает ее тождество, единство, интеграцию и уникальность.

Осознание своей уникальности, своих потребностей и своего потенциала – это ключ к успешности и благополучию. И самое сложное в этом мире, это прийти к пониманию себя. Этот процесс можно назвать самоидентификацией, результатом которого станет идентичность человека.

Базовым понятием аксиологического подхода является категория «ценность», которая является своеобразным «ключом» к пониманию картины мира каждого индивида. Идеи аксиологического подхода позволяют раскрыть

сущность, структуру, характеристики и иерархию ценностей, а также способов мировосприятия и миропонимания через призму ценностей личности.

Именно аксиология позволяет изучить ценностные аспекты различных сторон и явлений действительности, культуры и цивилизации в целом. Жизненные ценности индивида являются абсолютными величинами и занимают первое место в его мировоззрении. Анализ многочисленных исследований [116, 118] показал насколько важную роль играет система ценностей в становлении личности, целеполагании и выборе ею жизненных приоритетов.

Виртуальная образовательная среда может способствовать развитию толерантности, гибкости в общении, безоценочности по отношению к поведению других, расширению кругозора, форм самопрезентации. Это мы рассматриваем как следствие формирования ценностных ориентиров и определение возможностей для конструирования содержания виртуальной образовательной среды.

Таким образом, рассмотренные нами совокупность средового, партисипативного, личностно-ориентированного и аксиологического подходов предоставляют широкие возможности для исследования процесса киберсоциализации личности и становления сетевой идентичности в условиях виртуальной образовательной среды, существующей и развивающейся в телекоммуникационном пространстве.

1.2. Киберсоциализация: феноменология и сущностная характеристика

Жизнь современной молодежи под влиянием Интернета претерпела ряд трансформаций: изменилась структура проведения досуга, традиционные каналы получения информации, характер межличностного взаимодействия, трансформировалась ценностная система [9,89,93 и др.]. Не остались на прежнем месте в молодежной среде и социализационные процессы. Одним из значимых инструментов формирования общественного сознания молодежи являются новые средства Интернет-коммуникации.

Действительно, современное интернет-пространство предоставляет широкие возможности для максимального раскрытия потенциала и самовыражения личности. И сегодня можно говорить о том, что процессы социализации личности протекают одновременно в двух пространствах – реальном и виртуальном.

Как отмечает А.В. Козыревская [63, с. 28]: «Средства массовой коммуникации при помощи новых технологий стали важнейшим агентом социализации молодежи». В описании сущности процесса социализации используется устоявшийся терминологический аппарат. Несмотря на широкое употребление, термин социализация не имеет однозначного толкования, сближаясь в одних случаях с воспитанием, а в других – с формированием личности.

Впервые термин «социализация» применительно к человеку появился в 1887 г. в книге «Теория социализации» американского социолога Франклин Г. Гиддингса. Он употребил его как «развитие социальной природы или характера индивида», «подготовка человеческого материала к социальной жизни».

В широком смысле слова термин «социализация» применяется для обозначения процесса, в ходе которого человек с определенными биологическими задатками приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе [74]. Или другими словами, социализация – это процесс, позволяющий индивиду функционировать в конкретном обществе. Социализация традиционно

рассматривается как процесс становления субъекта общества, как процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, социальных ролей [97].

Виртуальные каналы социализации в последнее время следует отнести к числу актуальных направлений социализации личности. Это особый вид социализации, происходящий под влиянием информационных технологий в условиях интернет-среды называемый по-разному – киберсоциализация [67], виртуальная компьютерная социализация [13], «информационная социализация» [53], «цифровая социализация» [3], «третичная социализация» [24].

То есть, сегодня мы можем говорить о двух процессах становления личности – социализации и киберсоциализации. Например, С.В. Бондаренко [13] выделяет два общих типа социализации: социализация в оффлайне и социализация в киберпространстве.

При этом процесс первичной социализации в киберпространстве делится на два этапа: архетипический и инструментально-когнитивный. На архетипическом этапе социализации происходит формирование субъективной реальности киберпространства посредством коммуникации в группах членства. У индивида появляется информация, позволяющая сформировать представление о том, что такое киберпространство, а также мотивация для продолжения киберсоциализации, им усваиваются социальные нормы киберпространства, а также культурные паттерны (доминирующие в культуре киберпространства, принципы). Момент первого выхода в Интернет-пространство есть момент перехода от архетипического этапа киберсоциализации к инструментально-когнитивному. На этом этапе индивид социализируется в двух измерениях одновременно:

- 1) в социальной общности киберпространства (обучение электронной грамотности, навыкам навигации и т.п.),

- 2) в сетевом социуме, с которым взаимодействует Интернет-пользователь (усвоение структуры ролей и ценностей того или иного Интернет-сообщества) [13].

Интернет представляет собой некий феномен культуры, опосредующий жизнедеятельность индивида. В своих исследованиях М. Кастельс также отмечает, что сегодня возникает новая культура, «культура виртуальной реальности», как своеобразный способ существования людей в пространстве «вневременного» времени, протекающий в сетевых сообществах у которой есть и материальная основа (коммуникационные сети) [40].

Киберсоциализация посредством Интернета происходит с уже отчасти социализированным индивидом. Данный процесс имеет принципиальное отличие от первичной социализации, состоящее в том, что для индивида ближайшее его окружение – сетевое сообщество, а также реальное общество, да и сам индивид в его же представлениях оказываются «другими» с учетом освоенной им ранее объективной реальности. Именно сетевые сообщества предоставляют уникальную возможность свободного проектирования себя в качестве социокультурного субъекта действия, члена того или иного сетевого сообщества.

Таким образом, возникает новый мир – мир, сформированный новыми технологиями, новыми социальными структурами и новой культурой. Современное общество вступило на новый этап своего развития, важнейшим условием в котором служит коммуникация, и приобрело черты виртуальности. В связи с этим, выделяются три связанных производными отношениями явления, оказывающих наиболее решительное влияние на формирование современного мира:

1. виртуальная реальность, поддерживаемая электронными средствами,
2. глобальная сеть Интернет,
3. социализация в условиях социальных сетей, которая носит название киберсоциализация [12].

В научный оборот термин «киберсоциализация» был введен В.А. Плешаковым в 2005 году. Данный феномен он трактовал как очень сложный и глубокий, процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы, который является одновременно и процессом, и результатом персонального применения современных

компьютерных, цифровых и информационно-коммуникационных технологий [67].

Сегодня достаточно часто можно встретить термин «третичная социализация». Например, Е.И. Горошко [24] подчеркивает в данном процессе усвоение и присвоение индивидом норм, ценностей, которые имеют место в конкретном Интернет-сообществе, членом которого он является, а также демонстрацию усвоенных паттернов поведения и социальных ролей, которые в данном сетевом сообществе являются общепринятыми.

Киберпространство выступает альтернативной реальностью, в которой возможно абстрагироваться от проблем окружающего мира, пытаться исправить любую ошибку неоднократных попыток, экспериментировать, самостоятельно принимать решения, вне зависимости от результата. Новизна и большие возможности сети Интернет привлекают современных студентов, тем самым, оказывая значительное влияние на их социализацию.

Использование компьютерных сетей, приводит к существенным функциональными структурным изменениям в социальной и психологической сфере человека [9]. Изменения касаются коммуникативной, познавательной и личностной сферы, трансформируя операциональное звено деятельности, пространственные и временные параметры взаимодействия, процессы целеполагания, потребностно-мотивационные регуляции деятельности. И в первую очередь описанные выше изменения, связанные с появлением интернет технологий, затрагивают социализационные процессы современной молодежи.

В целом виртуальное пространство обладает следующими специфическими характеристиками, влияющими на психологические переживания: ограниченное сенсорное переживание; идентификация, множественность личности и анонимность; уравнивание статусов; размывание пространственных границ; растяжение и конденсация времени; неограниченная доступность контактов; постоянная фиксация; альтернативные и снящиеся миры; ощущение «черной дыры» [68].

Основной задачей Интернета является репрезентация пространства повседневности, так как Интернет способен не только, реализовывать задачу социализации; но и наделять явления и феномены общественной жизни определенным статусом, значимостью, престижем. Грамотное использование ресурсов киберпространства предоставляет человек преимущество перед теми, кто не использует или слабо использует его ресурсы, интернет-среда становится одним из важнейших мегафакторов социализации современного человека, а киберсоциализация – важнейшим современным видом социализации [28].

Социологи давно занимаются вопросом влияния Интернета на людей и следующим образом трактуют социализационное воздействие Интернета не столько на отдельных личностей, сколько на целое поколение современной молодежи. Во-первых, Интернет является не только средством получения информации, но и каналом самовыражения, в некоторых случаях он приводит к бегству молодежи от реальности, хотя в то же время интернет-коммуникация способствует снятию барьеров в общении.

Сегодня Интернет осуществляет информационную, коммуникативную и социализационную функции: в информационном обществе влияние традиционных институтов социализации теряет свою главенствующую роль и замещается возможностями виртуальной среды - происходит процесс киберсоциализации. Она может иметь как положительный (личностное развитие благодаря освоению техники, умению пользоваться информацией и творчески самореализовываться), так и отрицательный характер (к рискам относят хакерство, игроманию и интернет-аддикцию) [64].

Однако, как отмечают ряд исследователей (С.В. Бондаренко [13], А.Е. Жичкина [33], Д.В. Иванов [37], А. Имиджиголян [38], В.А. Плешаков [68] и др.) интернет-социализации имеет противоречивый характер. Можно говорить о конструктивной и деструктивной социализации, проявляющейся в форме негативных зависимостей: компульсивного (навязчивого) виртуального поведения; фетишизации интернет-информации без критического ее осмысления.

Например, как отмечает А.Е. Жичкина [32], не предъявляя к человеку особых требований, Интернет никому не принадлежит, никем не контролируется и при этом содержит в себе серьезные угрозы разрушения личности, культуры, не говоря о возможности манипулирования сознанием с его помощью, что может привести к созданию «духовных» симулякров, к виртуализации сознания, к «размазыванию» границ собственного «Я». Ограничение/расширение «частной сферы» интернет-пространства, его фрагментация осуществляется самостоятельно и постепенно через сокращение/расширение круга общения и информации на основе locus контроля. Помимо преимуществ виртуальное общение имеет и отрицательные последствия, что с развитием электронной коммуникации «информация превратилась в мусор», изменился характер человеческих ценностей, наблюдается «моральный дефицит», работа в Интернете антисоциальна по своему характеру. В сети Интернет развивается псевдоидентичность, в коммуникацию вступает некая личность, в качестве которой участник общения хочет себя представить. Общение стало торопливым и предельно упрощенным [36]. В коммуникативных стратегиях проявляется большая напористость и прагматизм.

Используя принцип бинарных оппозиций Л. Ионин так же подчеркивает противоречивый характер интернет-социализации, который может быть конкретизирован следующими положениями:

1) оппозиция «свобода-контроль». Географические расстояния не играют роли в процессе общения. В Интернете люди часто создают себе так называемые «виртуальные личности», описывая себя определенным образом. Индивиды, конструирующие собственные актуальные личности, характеризуются низкой социальной ригидностью, а индивиды, никогда не конструирующие виртуальные личности, - высокой социальной ригидностью. В результате индивиды, обладающие низкой социальной ригидностью, обладают широкой социальной идентичностью. У индивидов, обладающих высокой социальной ригидностью, в целом в идентичности преобладает социальная идентичность (А.Е. Жичкина [33]).

2) оппозиция «безграничность-ограниченность». Социализация молодежи посредством Интернета происходит с уже отчасти социализированным индивидом. Данный процесс имеет принципиальное отличие от первичной социализации, состоящее в том, что для индивида ближайшее его окружение - сетевое сообщество, а также реальное общество, да и сам индивид в его же представлениях оказываются «другими» с учетом освоенной им ранее объективной реальности. Начальный этап вторичной социализации позволяет в формах, принятых в сетевом сообществе. С одной стороны, индивиду предоставляется потенциально неограниченный круг общения и информационного обмена, а с другой стороны, этот круг замыкается на довольно узком, но при этом, следует заметить, и наиболее близком для данного человека секторе [30]. В Интернете личность имеет полную возможность все время воспроизводить себя. В чате индивид может общаться только с теми, кто ему подходит, обращается к сайтам, которые ему нравятся, где им все контролируется и где им выбирается только нужная ему информация. Многоуровневая организация Сети обуславливает тот факт, что автору приходится социализироваться одновременно в двух измерениях. После подключения к Интернету пользователь социализируется одновременно в следующих измерениях.

Первое измерение – это социальная общность сетевого пространственно-временного континуума.

Второе измерение представляет собой сетевое сообщество, с которым пользователь взаимодействует в процессе коммуникации. В процессе этого, по сути, нового этапа социализации личность сталкивается с альтернативными шаблонами и образцами мышления. При этом пользователь осваивает огромное количество новых качеств, от усвоения конкретных ролевых ориентаций, обучения навигации в сетевом пространстве до познания нормативных моделей социальных взаимодействий и ощущения давления механизмов социального контроля. В результате, интернет-социализация не только формирует личность с новым способом оценки ситуации и с новым нелинейным мировоззрением, но и

предъявляет к личности, постоянно изменяющиеся и усложняющиеся жесткие требования.

Таким образом, именно коммуникативное пространство социальных сетей является важнейшим механизмом социализации в современном обществе. А именно, в виртуальном пространстве человек включается во множество элементарных групп, обращается к различным виртуальным собеседникам, которые ведут друг с другом диалог и инициируют в человеке новые смыслы. Тем самым, индивид усваивает образцы поведения, культурные нормы и ценности того или иного сетевого общества.

Принято признавать социализацию успешной, если индивид усваивает одобряемые данным обществом нормы, ценности, стереотипы поведения, осваивает необходимые социальные роли. Но не всегда социализация - это поступательное движение вверх. Этот процесс динамичный, сложный, противоречивый, не редко сопровождаемый кризисами. «Человек не всегда может справиться с кризисом социализации, и дальнейшее развитие его личности может пойти не по восходящей социализационной траектории» [30, с. 126].

1.3. Понятие, структура и механизмы сетевой идентичности личности

Проблема идентичности соотносится с вопросами сущности человека и его свободы, о смысле и цели его существования.

Идентичность (от лат. *identificare* – отождествлять; *identicus* – тождественный, одинаковый) – отождествление, тождество, тождественность, точное соответствие, полное совпадение. Понятия «Я» и «идентичность» чаще всего рассматриваются как взаимозаменяемые, обозначающие целостность и непрерывность личности, при этом «Я»-концепция – как осознаваемая часть идентичности. Идентичность, или «Я», рассматривается как начало интегрирующее представление о себе или как совокупность частных представлений о себе, образов «Я», самооценок. Эти самооценки, как некоторый стержень, на который «нанализуются» частные представления о себе, и одновременно – как регулятивное начало, инстанция, обеспечивающая не только целостность и согласованность представлений о себе, но и целостность, последовательность поведения.

Фундаментальными для современных исследований проблемы идентичности являются представления о ней, сформировавшиеся преимущественно в рамках зарубежных психологических подходов и направлений (психоанализ, символический интеракционизм, когнитивно-ориентированный подход, теория социальной идентичности и др.).

С позиций психоаналитического подхода идентичность как сложная личностная структура предполагает, как сходство с другими, так и отличие от других: «я похожу на них» – «я не как они». Э. Эриксон [95] определяет «идентичность» как чувство личностной тождественности, целостности и осознания исторической непрерывности своего существования (ощущение единства своего прошлого, настоящего и будущего). Структура идентичности формируется по мере принятия человеком тех или иных жизненных решений [109]; при этом развитие идентичности не является линейным процессом и предполагает целую серию жизненных выборов, взаимосвязанных друг с другом.

В рамках теории символического интеракционизма идентичность рассматривается через призму социальных взаимодействий индивида. Конструируя собственную идентичность, человек в значительной степени ориентируется на информацию о себе, воспринятую им от других людей [107], а также находится под влиянием общественных норм и правил поведения [103]. Манипулируя с предъявляемой идентичностью, индивид тем самым стремится к управлению впечатлением о себе, что позволяет провести аналогию между социальными взаимоотношениями и театральным представлением [104]. Для успешного поддержания идентичности индивиду необходимо обладать такими характеристиками, как способность к ролевому дистанцированию, к эмпатии, толерантность к противоречиям и успешная самопрезентация [110]. В процессе социального взаимодействия человек не только стремится соответствовать ожиданиям партнера с точки зрения социальной нормативности поведения, но и получает возможность выразить свою индивидуальность, что достигается благодаря балансу идентичности [111].

Представители когнитивно-ориентированного подхода понимают идентичность как специфическую когнитивную систему, регулирующую поведение человека и включающую два уровня: личностный и социальный.

Широкое распространение в западной психологии получила теория социальной идентичности [113]. В основе этого подхода лежит представление об идентичности как о некоем специфическом когнитивном инструменте, который используется индивидом с целью разметки, категоризации и упорядочения социального окружения и своего места в нем. В рамках когнитивной психологии получила распространение идея Г. Брейкуэлла о тесной взаимосвязи между личностной и социальной идентичностью, которые рассматриваются не как стороны или отдельные аспекты единой идентичности, а в качестве различных точек в процессе ее развития [110].

Гуманистическая психология предлагает осмысление идентичности через призму мотивационно-потребностной сферы личности. Целостность как тенденцию к тождеству, единству, порядку, организации и интеграции и

уникальность (стремление к индивидуальности) А. Маслоу обозначил в качестве важнейших метапотребностей человека. Фрустрация данных потребностей может привести к болезни («метапатологии»), которая, вероятно, будет проявляться как дезинтеграция, утрата чувства собственного «Я» и ощущение себя постоянно меняющимся и анонимным [66]. Чувство целостности, идентичности сильнее всего ощущается во время пиковых переживаний индивида: в такие моменты он чувствует себя активным, независимым, уверенным в себе и так же выглядит со стороны наблюдающего. Будучи легким и непринужденным, он свободен от страхов и сомнений, прошлого и будущего, чувствует себя целенаправленным, гармонично организованным, находящимся в ладу с самим собой.

В рамках когнитивного направления необходимо выделить нарративный подход к изучению «я» и идентичности, получивший широкое распространение в 90-х годах. Нарративная психология проводит аналогию между пониманием человеком текста и пониманием им себя самого, полагая, что смысл человеческого поведения выражается преимущественно в повествовании, а не в формулах и законах логики. Нарратив (рассказ, повествование), согласно Дж. Брунеру, является формой и способом осмысления жизненных событий, структурирования личного восприятия реальности происходящего, получения новых знаний о мире и самом себе [110]. Идентичность, согласно нарративному подходу, конституируется посредством автобиографического нарратива, благодаря которому человек достигает самопонимания, выделяя в потоке своей жизни те моменты, которые обладают для него смыслом и оценочным значением. Принципиальное отличие данного подхода, таким образом, заключается в смещении акцента с поиска сущности своего Я на процесс творческого конструирования повествования о самом себе. По М. Адамсу [110], важнейшей функцией идентичности является функция интеграции, позволяющая осмысленно объединить различные аспекты «Я» друг с другом и во времени в единую личную историю жизни.

В современной психологии линия изучения идентичности в контексте социальных взаимодействий получает дальнейшее развитие. Широкое

распространение получил подход К. Гегена [110], рассматривающий идентичность с позиций социального конструкционизма как продукт наших социальных отношений с другими людьми.

В отечественной психологии исследование идентичности было затруднено из-за внутренней политической ситуации. Понятие «идентичность» находилось под запретом, потому что советская философия и психология опирались на следующие методологические принципы: личность есть скорее общественная, чем психологическая категория; в развитии личности определяющая роль принадлежит деятельности; сущность человека – ансамбль общественных отношений; процесс становления человеческой личности включает в себя формирование сознания и самосознания. В связи с этим, в отечественной психологии разрабатывалось понятие самоопределения, как конструирования жизненного поля. Самоопределение тесно связано с взаимодействием индивида и социальной среды, индивидуальные личностные смыслы выступают в связи с пространством действия.

Внимание современных социальных психологов фокусируется на изучении вопросов презентации социальной идентичности субъектами по взаимодействию. В работе Г.М. Андреевой ставится вопрос о способах презентации идентичности партнеров по взаимодействию, а также о соотношении их идентичностей при проектировании совместных действий. Автор подчеркивает, что для успешного решения практических задач, возникающих в различных сферах общественной жизни, необходимо акцентировать внимание на реальном социальном контексте, в котором осуществляется взаимодействие индивидов. Практический интерес представляет изучение мотивационных оснований презентации индивидами своей идентичности партнеру по взаимодействию, степени их готовности «в ситуациях реальной жизни «признать» существующее у них представление о том, «кто Я?», и презентировать это представление» [2].

Ряд социологических исследований посвящен изучению социально-экономических факторов, которые при этом необходимо учесть, в связи с чем одной из центральных для современных социально-психологических

исследований остается проблема кризиса идентичности в современном обществе [82, 92, 95, 97 и др.]. Так, в работе Н.М. Лебедевой [54] показано, что в современных условиях происходят существенные изменения самой системы и принципов самоидентификации и возрастает роль личности в воссоздании утраченной самоидентичности в ситуации социальной нестабильности.

На современном этапе развития психологического знания проблема многоаспектного изучения феноменологии идентичности приобретает самостоятельное значение. Анализируются возможности построения междисциплинарного подхода к структуре и механизмам формирования и функционирования идентичности. Например, Е.Л. Солдатова [73] рассматривает идентичность личности, как динамическую систему представлений личности о самой себе, складывающихся в ходе самоопределения индивида и его определения значимыми для него другими. С этими представлениями связаны переживания личности. Идентичность может быть интерпретирована как психологическое ядро личности, поскольку она (идентичность) включает в себя центральные личностные составляющие: самосознание, ценностно-смысловую и регулятивную сферы.

Идентичность как важнейший элемент структуры личности человека означает последовательность психической жизни человека, обеспечивая его необходимым фундаментом для развития. «Чувство идентичности позволяет мне понимать, кем я являюсь, и позволяет мне сочетать различные проявления моей многогранной личности (я-образы, самооценки, социальные роли и т. п.)» [80, с. 14].

Анализируя современные социально-психологические исследования личности, можно сделать вывод, что сегодня идентичность типологизируется по следующим критериям:

- осознаваемость (осознаваемая и неосознаваемая);
- наличие индивидуальных и ролевых характеристик (личностная и социальная);
- самооценка (позитивная и негативная);

- поло-ролевые различия (половая, гендерная);
- профессиональная принадлежность (профессиональная);
- национальная принадлежность (этническая);
- временная и пространственная протяженность (актуальная и возможная);
- соответствие реальной, очевидной ситуации жизнедеятельности индивида (реальная, виртуальная, идеальная);
- наличие социальной обусловленности (предъявляемая).

Таким образом, все эти типы выражают многозначность содержания данного понятия.

Информатизация общества, распространение интернет-коммуникаций в современных условиях влияют на различные аспекты социально-экономической жизни общества, на культуру и систему взаимоотношений, на сознание и самосознание современного человека, способы и стратегии его взаимодействия с миром, с другими людьми, с самим собой.

В результате этого стирается грань между актуальным и потенциальным, реально существующим и возможным: виртуальная реальность становится «информационным двойником» жизненного мира, способом бытия современного человека [83]. А «идентичность» как сущностная категория приобретает иные свойства и характеристики.

Идентичность как важнейший элемент структуры личности человека означает последовательность психической жизни человека, обеспечивая его необходимым фундаментом для развития. Идентичность человека не является его индивидуальным свойством, она формируется в процессе его социализации и инкультурации. С одной стороны, идентичности дает возможность, ощутить собственную уникальность, а с другой – ощутить свою принадлежность к общественному, чувство единства с ним.

Однако, находясь в условиях высоких темпов социокультурной динамики, трансформации и адаптации к изменяющимся условиям, человек вынужден находиться в постоянном процессе обретения себя и обновления собственной идентичности. Эти изменения современного общества и сознания находят свое

отражение в усложнении механизмов идентичности и в их понимании. Как отмечают А.Г. Асмолов и Г.А. Асмолов: «И если сегодня мы говорим о развитии личности за счет информационных ресурсов мира оффлайна, то о процессах конструирования идентичности в изначально виртуальном мире остается только догадываться» [5, с. 6].

В связи с этим, исследование процессов, связанных с изменениями идентификационных структур личности в условиях современного информационного общества приобретает особую значимость.

На обретение идентичности существенное воздействие оказывает сетевое пространство Интернета. Порождение необычных эффектов, таких как изменение ценностно-смысловых оснований и социальных групп людей, образующих субкультуры, связано с попытками перенесения в сеть закономерностей реального мира, что закономерно влечет за собой формирование «сетевой идентичности». Этим понятием О.Б. Скородумова [72] характеризует составную часть социокультурной идентичности личности, которая постепенно осознает свою принадлежность к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность (в основном, потребление и передача знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, – в компьютерном виртуальном пространстве Интернета.

Необходимо отметить, что проблема изучения сетевой и виртуальной идентичности носит междисциплинарный характер и находит свое отражение в исследованиях зарубежных и отечественных философов, психологов, социологов и культурологов. В нашей стране активное изучение «виртуальной идентичности» нашло свое отражение в трудах Е.П. Белинской (Белинская, Жичкина), а также работы других авторов – они относятся к Интернет-общению (Кузнецова, Чудова, Манеров, Одинцова, Антонова, Шевченко), к исследованию участников блогосферы (Асмолов, Соколов, Гавриченко, Смолякова); основательная работа по изучению сетевой идентичности выполнена зарубежными специалистами (Wilson, Suler, Joinson, Turkle).

Однако такое многообразие подходов к изучению феномена идентичности приводит к неопределенности, а концепции идентификации зачастую противоречат друг другу. Например, в зарубежных источниках можно встретить разные формулировки: «virtual identity», «virtual personality», «online identity», «digital identity». Отечественные исследования раскрывают такие понятия как «виртуальная личность», «виртуальная идентичность», «сетевая идентичность», «мобильная идентичность», «электронная идентичность», «Онлайн идентичность», «Интернет-идентичность», «Интернет-личность» и т.п. Поэтому широко используемые термины социально-гуманитарных наук «идентичность» и «сетевая идентичность», как и многие другие, нуждаются в прояснении своего значения, а недостаточная степень исследований сетевой идентичности в виртуальном пространстве Интернет делает изучение данной проблемы актуальным и своевременным.

Прежде чем перейти к анализу исследований, посвященных сетевой идентичности, следует внести ясность относительно наиболее распространенных терминов «сетевая» и «виртуальная» идентичность, так как они чаще всего встречаются в научных исследованиях и с нашей точки зрения не являются тождественными или взаимозаменяемыми. И мы разделяем позицию А.Е. Войскунского [18-20] в том, что «виртуальная идентичность» существует в виртуальных мирах, конструируемых посредством специальных программ компьютерной графики. Сетевая идентичность, в свою очередь, конструируется в ходе интернет-коммуникации с тем, чтобы быть эксплицитно презентированной другим людям.

Что же касается понятия «сетевой идентичности», то к пониманию данного феномена в научных кругах существует множественность и альтернативность подходов. В большинстве работ, посвященных сетевой идентичности, само понятие не раскрывается.

В рамках функционального подхода исследователи обращают внимание на некоторые характеристики сетевой идентичности. Например, Е.В. Летов [49] в

качестве основных характеристик идентичности называет усложненность, открытость, поиск альтернатив дальнейшего развития.

О.Н. Астафьева [7] понимает под сетевой идентичностью составную часть «социокультурной идентичности личности, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность (в основном, потребление и передача знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, прежде всего – в компьютерном виртуальном пространстве». Исследователь считает, что сетевая идентичность определяется степенью отождествления себя с «людьми сети», обладающими высоким уровнем владения компьютерной техникой и технологиями.

Наиболее полно, на наш взгляд, феномен сетевой идентичности раскрывает в своих исследованиях Т.А. Фленина [83] как «совокупность гипертекстовых компонентов сетевого облика индивида, формируемого им в рамках онлайн-среды с целью самопрезентации и отражающего реальные аспекты его личности, как проект личности, творчески раскрываемый в рамках возможностей интерфейса используемой онлайн-платформы.

В отличие от предыдущих авторов, следующие трактовки сетевой идентичности рассматриваются в контексте самопрезентации личности сетевом пространстве.

Так, например, Л.А. Фадеева [82] определяет сетевую идентичность как «отождествление человеком (пользователем) себя с той или иной группой, созданной в сети; виртуальная самопрезентация как разновидность пространственной идентичности.

Е.П. Белинская и А.Е. Жичкина [11], так же считают, что человек, экспериментируя с различными реальными идентичностями, формирует особый тип идентичности как самопрезентации своего «фасадного Я». Данная идентичность не требует от человека отказа от реальных идентичностей, а формируется общепринятыми правилами и техническими возможностями, которые дают сетевые платформы самопрезентации.

В.Б. Звоновский [34] отмечает, что формирование идентичности личности в интернете возможно через формирование себя в виртуальном пространстве как активного субъекта посредством двух полей для репрезентации своей личности: социального мира, задающий рамки для самокатегоризации, ограниченной наличным полом, возрастом, национальностью, профессиональной принадлежностью и пр. и принципиально безграничного информационного мира (виртуального), который также требует решения задачи самоопределения и презентации личности в нем.

По мнению С.Н. Сунгуровой [76] идентичность связана с самопрезентацией и самоопределением личности. Современные интернет-технологии открывают возможности для яркого проявления индивидуальности личности и вариативности самопрезентации. Однако интернет-среда таит опасности смещения идентичности, нивелирования индивидуальности личности, формирования нереалистичного образа «Я».

В исследованиях зарубежных авторов аспект самопрезентации личности как фактор формирования сетевой идентичности в виртуальном пространстве сетевого сообщества также находит свое отражение в научных исследованиях.

М. Кастельс [40] в своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» отмечал, что в современном мире «[поиск идентичности] есть столь же важный источник социального развития, как и технико-экономические изменения». Он полагал, что распространение культуры виртуальной реальности заставляет современное общество все более и более «структурироваться вокруг противостояния сетевых систем (net) и личности (self)».

Ведущий специалист в области киберпсихологии, автор теории управления идентичностью в киберпространстве Дж. Сулер говорит о том, что многочисленные аспекты идентичности могут быть диссоциированы или интегрированы в Интернете и разные каналы или сервисы выражают различные аспекты сетевой идентичности. Сетевая идентичность может быть сопряжена с реальной жизнью, а может выражать иллюзорные, спрятанные аспекты

идентичности. Поэтому, по мнению автора, люди различаются в своих бессознательных потребностях, эмоции которых всплывают на поверхность в сетевой идентичности. Создание сетевой идентичности, отличающейся от реальной, может быть связано с неудовлетворенностью определенными сторонами реальной идентичности. В этом случае виртуальная самопрезентация может быть, «осуществлением мечты, неосуществимой в реальности, мечты о силе и могуществе или о принадлежности и понимании» [114].

Однако существует и возможность обратного влияния – влияния виртуальной идентичности на реальную идентичность. Одна из его форм – включение принадлежности к определенному сетевому сообществу в реальную социальную идентичность. Один из примеров подобного влияния виртуальной самопрезентацией на реальную идентичность приводится Ш. Теркл [116, 117].

В данном случае речь идет скорее об изменении персонального аспекта идентичности, чем об изменении социального ее аспекта, который получал раньше широкое обсуждение в научном сообществе в связи с такими особенностями интернет-коммуникации, как анонимность и ограниченный сенсорный опыт, которые порождают уникальную возможность создавать сетевую идентичность, отличающуюся от реальной.

Необходимо отметить, что возможности самопрезентации, самоидентификации и самоконструирования, которые представляет сетевое пространство интернета, являются качественно новыми, и их изучение представляется особенно важным. Исследование этих процессов сквозь призму понятия «идентичность» позволяет выявить скрытые механизмы, лежащие в их основе.

Особенность построения сетевого образа личности в пространстве интернет заключается в том, что самопрезентации строятся с ориентацией на «Я в восприятии Другого», в невозможности выбирать свои социальные роли и невозможности представлять в глазах других людей вне контекста этих ролей. В результате процессы самоконструирования и самоидентификации нарушаются и,

в конечном итоге, не способствуют становлению собственной идентичности и созиданию образа «Я».

Однако, как отмечает О.В. Тихонов [79, с.20] «есть грани индивидуальности, которые проявляются в сетевой коммуникации с минимальными искажениями: это передача личностных смыслов, касающихся мнений, убеждений, эмоционально-ценностной сферы, поведенческих реакций, а также такие характеристики человека, которые относятся к его внутреннему миру: эрудиция, ум, остроумие, способность к творчеству, рефлексии и т. п.» И адекватное отражение идентичности в Интернете вполне возможно - при условии, что индивид сосредотачивается не на себе и целенаправленном создании образа «я», а на некоем внешнем объекте, и запечатлевает (отражает) в сетевой коммуникации свое взаимодействие с такими объектами.

Следует отметить, что на начальном этапе исследований Интернета ученые [23, 58, 108 и др.] акцентировали внимание на таких свойствах компьютерных сетей, как анонимность, гипертекстуальность, множественность. При этом авторы указывали, что в виртуальном пространстве человек создает альтернативные Я-образы, некоторые маски, имеющие мало общего с реальным «Я», где на первый план самопрезентации выходит анонимность.

По мнению сторонников данной концепции, анонимность пользователей позволяет им с легкостью изменять возраст, пол, этничность и другие характеристики. Вместе с тем, исследователи выделяют позитивные и негативные последствия анонимности. Например, А.Е. Жичкина [31] указывает, что анонимность создает новые возможности для самопрезентации человека, усиливает его ориентацию на «усредненного другого», порождая стремление быть понятным с конвенциональной, общей для всех точки зрения.

Другие исследователи отмечают негативные последствия анонимности, причины которой кроются в скрытых психологических комплексах, что в свою очередь влечет неудовлетворенность реальной идентичностью и утрату некоей целостности личности. Например, по мнению С.И. Выгонского [21] в крайних случаях у человека может сформироваться безосновательное чувство величия,

совершенства и даже бессмертия. По мнению И. Шевченко [90] Интернет предоставляет человеку возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни.

Анализ исследований идентичности человека в киберпространстве за последние пятнадцать лет [11, 24, 39, 43, 49 и др.] показал, что анонимность, свойственная Интернету на начальном этапе его становления, утрачивает свое значение, и пользователи все чаще презентуют свою реальную личность.

И сегодня существует точка зрения о том, что в Сети люди получают дополнительные возможности для самопрезентации, самовыражения, самопонимания и творческого построения собственного «Я».

Российские исследования, проводимые в последние десять лет (Н.В. Зудилина, Л.Ф. Косенчук, М.В. Костерина, М.М. Соколов и др.) так же не подтверждают идею построения альтернативной идентичности.

И.В. Костерина [44] считает концепцию «виртуальной идентичности» несостоятельной ввиду ее полного слияния с реальной личностью и в своих исследованиях отмечает, что «мифы конструирования и придумывания себе псевдоличностей в блогосфере, кажется, развенчаны окончательно: люди не хотят пользоваться тем преимуществом, которое воспевали раньше обитатели Сети – анонимностью и возможностью примерить на себя другую социальную маску.

Л.Ф. Косенчук [43] также утверждает, что Интернет как новая коммуникативная среда становится сферой самопрезентации и самоутверждения индивида, расширяя возможности человека, который стремится самоутвердиться посредством блога и общения в социальных сетях, расширить свои социальные контакты, получить признание. В большинстве случаев виртуальная самопрезентация в Сети связана с реальной идентичностью пользователя.

В настоящее время, когда Интернет прочно вошел в повседневную жизнедеятельность значительного числа людей, а сетевые структуры получили широкое распространение в культуре, происходит взаимопроникновение реальной и сетевой идентичности, позволяющее утверждать, что реальная

идентичность включает элементы сетевой, а сетевая идентичность соответствует реальной.

Следует отметить, что в научных исследованиях нет единства взглядов и на причины формирования виртуальных идентичностей. Одни авторы полагают, что создание виртуальных личностей происходит в результате неудовлетворенности реальной идентичностью, является следствием усугубляющегося кризиса идентификации, при котором индивид утрачивает некую целостность, внутренний стержень и оказывается сложенным из случайных элементов. Так, И. Шевченко [90] пишет, что Интернет предоставляет человеку «возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни».

При этом согласно другой точке зрения, в Сети люди получают дополнительные возможности для самовыражения, виртуальная идентичность позволяет лучше понять себя [31].

А.Е. Жичкина [32] выделяет следующие причины создания виртуальной личности: мотивационные (виртуальная личность выступает как компенсация реальной социализации) и «поисковые» (виртуальная личность создается для расширения уже имеющихся возможностей реальной социализации, получения нового опыта).

Виртуальная идентичность есть «составная часть социокультурной идентичности личности, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность в информационно-коммуникативных средах, прежде всего – в компьютерном виртуальном пространстве Интернета» [57, с. 170].

Таким образом, понятие «сетевая идентичность» вошло в научный оборот около двадцати лет назад, однако ее четкая дефиниция до сих пор не выработана. Как правило, этот термин используется в нескольких смыслах:

- характеристика принадлежности к сообществу, основная деятельность входящих в которое лиц связана с компьютерными технологиями;

- синоним многофакторной, динамичной, изменчивой идентичности;
- результат самопрезентации личности в социальных сетях, ее виртуальный образ, «двойник» или «проект»;
- самостоятельный субъект, альтернативная идентичность, действующая в виртуальном мире и обладающая отличными от реальной идентичности характеристиками.

Можно заключить, что процессы виртуализации социума и становления сетевой культуры создают новые возможности для социализации личности и формирования сетевой идентичности как важного аспекта и составляющей личностно-социальной идентичности человека. Следует признать, что киберпространство это наша сегодняшняя реальность, хотим мы этого или нет, и один из ресурсов для конструирования идентичности и возможность самопонимания и осознания собственного «Я». При этом сетевая идентичность не может рассматриваться как самостоятельная сущность, она остается лишь одним из аспектов идентификации человека в новой коммуникативной среде киберпространства.

Сеть интернет открывают безграничные возможности не только для новых контактов, для свободной массовой и добровольной коммуникации людей, но и для затрудненных или вовсе невозможных при реальном взаимодействии экспериментов с собственной идентичностью, которые зависят исключительно от воображения человека и реализуются в электронном общении с другими пользователями. Все вышесказанное позволяет нам рассматривать сетевую идентичность как сложный феномен, основанный на сочетании личностной и социальной идентичности. То есть, сетевая идентичность человека не заменяет уже существующие, а развивается на их основе.

Различные проявления идентичности составляют единую комплексную целостность – модель личности. В связи с этим ее сетевой вариант есть не что иное, как отражение реального образа, находящегося в виртуальном сетевом пространстве. Личность есть комплексная структура, состоящая из множества

идентичностей, которые могут быть активизированы или же оставаться пассивными в зависимости от конкретной ситуации.

Сетевая идентичность в отличие от реальной может в значительной степени контролироваться личностью, корректироваться ею или заменяться; может соответствовать реальной идентичности, а может и существенно отличаться от нее.

А.Е. Войскунский в своих исследованиях выявил в структуре сетевой идентичности два фактора: «Внешнее самопредъявление личности и «Внутреннее пространство личности». В случае реальной идентичности сохраняется первый фактор, а второй раскладывается на два независимых: реляционная («Я с другими») и личностная идентичность.

Факторы реальной и сетевой идентичности значимо коррелируют между собой. Поэтому и структурные составляющие сетевой идентичности как личностного образования правомерно определить по аналогии с реальной идентичностью [20].

Рассматриваемая нами личностная составляющая сетевой идентичности является одним из компонентов структуры личности «Я-концепции» и рассматривается как совокупность персональных качеств и характеристик индивида, обеспечивающая целостность и тождественность личности, ее позитивное самопринятие, которая делает человека подобным самому себе и отличным от других и характеризует уровень определенности человека в системе «Я-Я». В этом случае возникает эмоциональное переживание чувства единения с самим собой Я-Я или наоборот растождествленности – Я-не Я.

А социальная составляющая сетевой идентичности трактуется в терминах группового членств, принадлежности к большей или меньшей общности людей и характеризует уровень определенности человека в системе «я-другие». И от того насколько позитивным будет «Я-в глазах других» зависит осознание чувства принадлежности с участниками интернет-коммуникации и появление «Мы-идентичности» и переживание эмоциональной сопричастности – «Я-мы» или «Я-они».

Далее рассмотрим структурное или содержательное наполнения феномена сетевой идентичности. Необходимо предположить, что традиционные компоненты идентичности (аффективная, когнитивная и поведенческая) скорее всего, будут иметь место, однако, вероятно, иначе организованы ввиду того, что сетевая идентичность опирается на виртуальное пространство, где поведение реализуется не на физическом, а на когнитивном уровне.

Психосемиотический подход Е.А. Петровой применительно к анализу сетевой идентичности позволяет рассматривать ее как всю совокупность визуальных семиотических компонентов сетевого облика человека, как разновидность вербальных и невербальных текстов культуры, специфичный «визуальный текст общения» [65].

Определяя сетевую идентичность как многокомпонентное образование, представляющее совокупность текстовых и визуальных компонентов сетевого облика человека, которые отражают реальные аспекты личности и обеспечивают целостность и тождественность личности в процессе интернет-взаимодействия Т.А. Фленина в качестве смысловых составляющих сетевой идентичности рассматривает когнитивно-поведенческий и аффективный аспекты, которые связаны с деятельностью личности в Сети (многочисленные образы виртуального «Я», самопрезентации, стратегии и тактики поведения, которые мотивированы потребностями, определяются ценностями личности, проявляются на определенных уровнях и реализуют различные функции). При этом сетевая идентичность может рассматриваться как проект личности в онлайн-пространстве, направленный на удовлетворение разнообразных потребностей индивида.

Конструирование сетевой идентичности осуществляется с помощью многообразия вербальных и образных знаковых средств, что позволяет рассматривать ее как всю совокупность текстовых и визуальных семиотических компонентов сетевого облика человека, как разновидность вербальных и невербальных текстов культуры [84].

Таким образом, сетевая идентичность как особое образование, характерное для современного человека, характеризуется множественностью компонентного состава и не имеет однозначного и четкого подхода к содержательному его наполнению, что делает данное направление исследования актуальным и перспективным.

Потребностно-мотивационный компонент сетевой идентичности

Формирование сетевой идентичности определяется взаимодействием социальных и личностных процессов. Важны, как собственная активность, так и влияние социума. По мнению Ч. Эллиота, должны существовать индивидуальные различия в потребности в социальной принадлежности (традиционно заданной в иерархической организации социальных систем), в потребности в аутентичности (самоопределении), потребности в самоулучшении (изменении себя) и в потребности в социальном признании своей идентичности.

Потребностно-мотивационный компонент сетевой идентичности определяет общую направленность и мотивацию сетевого взаимодействия и представляет собой совокупность потребностей и мотивов деятельности личности в процессе интернет-взаимодействия, среди которых можно выделить личностные: потребность в познании, саморазвитии, самовыражении, в поиске уникальной аутентичности и потребность в улучшении себя, мотивы познавательные, достижения успеха в целом, самореализации, самоутверждения. И социальные - потребность в признании, безопасности, межличностные потребности, потребность в социальном признании своей идентичности, материальные, в развлечении, стремление к власти, к групповому признанию, к значимым отношениям, мотивы сотрудничества, игровые и др.

Потребностно-мотивационный компонент сетевой идентичности позволяет ответить на вопрос «Чего Я хочу и как собираюсь этого добиться?». И как мы отмечали ранее, чем сильнее развиты рефлексивные способности индивида.

При этом потребности можно назвать энергетическими первоисточниками поведения. Мотивы – психологические субъективные образования, начинающие и

поддерживающие деятельность индивида, направленную на удовлетворение существующих у него потребностей. Сначала возникает некое желание, как осознанное стремление добиться обладания чем-либо, осуществления задуманного. Они возникают в сознании и показывают конкретные пути удовлетворения разнообразных потребностей. И как следствие возникает намерение – замысел, стремление совершить что-либо для достижения поставленной цели. Такая цепочка действий и является мотивационной основой деятельности.

Потребность в поиске уникальной аутентичности и потребность в улучшении себя изначально приводит к появлению своеобразного идеала аутентичности, к которому надо стремиться и которого можно достичь. Как результат, люди ощущают, что должны найти свою уникальную аутентичность, следовать своим уникальным талантам.

Другая возникающая в то же время потребность – потребность в изменении и улучшении себя – также является результатом того, что идентичность перестает быть заданной, а значит, человек может изменять и улучшать себя. Несмотря на то, что эти потребности прочно вошли в современную жизнь, важно помнить, что у человека может не быть представления о том, что нужно искать себя и нечто важное для себя, как и о том, что себя нужно улучшать.

Потребность в социальном признании своей идентичности тесно связана с социальными ролями. Но поскольку личностная идентичность больше не задана человеку извне, возникает потребность в социальном признании индивидуальной идентичности. Общество как бы отшлифовывает идентичность человека, возвращая ему обратно его образ. Этот образ может включать социальные представления о желательности и приемлемости разных аспектов идентичности, о том, что стоит улучшить или изменить.

Поведенческий компонент сетевой идентичности

Поведенческий компонент сетевой идентичности личности проявляется в поведении и деятельности субъекта в процессе его киберсоциализации посредством самопрезентации в сетевом пространстве. Включает совокупность

внутриличностных качеств и поведенческих особенностей субъекта, обуславливающих выбор коммуникативных стратегий его форм поведения, обеспечивающих оценивание и анализ собственных коммуникативных действий и действий других субъектов в интернет-пространстве, среди которых коммуникативное благополучие, уверенность в общении, управляемость и осознанность действий, поступков, самореализация, ответственность, саморегуляция и самоконтроль.

Поведенческий компонент сетевой идентичности позволяет ответить на вопрос «Как Я действую? Как общаюсь?»)

Охарактеризуем показатели сетевой идентичности данного компонента.

В личностном аспекте сетевой идентичности они включают целеполагание – наличие или отсутствие в жизни целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, оценку учебной и профессиональной перспективы: пожелания, намерения, мечты, связанные с учебно-профессиональной сферой, с семейным статусом и деятельностной перспективой – цели, намерения, связанные с интересами, и достижением определенных результатов. В социальном аспекте – осознание групповой принадлежности восприятие себя членом какой-либо группы людей и характеристики, связанные с социальными статусами, групповой принадлежностью – стратегии и тактики общения и особенности оценки взаимодействия с людьми.

Локус контроля - Я (управляемость жизни) как представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь характеризую внутренний локус контроля. При внешнем локусе – фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее, контролировать события собственной жизни, неверие в свои силы.

В целом при развитом внутреннем локусе контроля имеют место положительные самоидентификационные характеристики: адаптивность, настойчивость в достижении цели, ответственность, социальная активность, направленность на саморазвитие. Это соответствует развитию способности к адекватному пониманию других людей.

В социальном аспекте сетевой идентичности рассмотрим особые приемы, которые использует человек для достижения коммуникативных целей, процессе общения, называемые коммуникативными тактиками и коммуникативными стратегиями.

Коммуникативная стратегия является частью коммуникативного взаимодействия или поведения, при котором используется целый ряд вербальных и невербальных средств. Стратегия является лишь общей нормой поведения, в некоторых случаях можно выходить за рамки стратегии. Человек ежедневно общаясь в интернет-пространстве используют стратегии, многие из которых со временем потеряла свою информативность за счет того, что ритуализируется. Например, каждый день любой из нас использует такую стратегию, как приветствие. Приветствие используется для разных людей, а значит и для разных целей коммуникации с этими людьми.

Коммуникативная тактика отличается от коммуникативной стратегии тем, что тактике присущи практические действия в реальном процессе взаимодействия, и тактика по своим масштабам не соотносится с коммуникативной стратегией, а соотносится с набором коммуникативных задач, намерений. Тактический ход, который является практическим средством достижения коммуникативной цели, является коммуникативным намерением.

В процессе сетевой коммуникации, в зависимости от возраста и коммуникативного опыта в процессе различных целей и задач могут использоваться самые разные стратегии и тактики, например, презентация, манипуляция, конвенция. Они отличаются по уровню открытости, симметрии и способу производимой коммуникаций: презентационный тип является пассивной коммуникацией; манипуляционный тип является активной коммуникацией,

конвенциональный тип является интерактивной коммуникацией. Точно также основными средствами являются: для презентации – послание, для манипуляции – сообщение, для конвенции – диалог.

В процессе решения коммуникативных задач в сетевом взаимодействии мы рассматриваем следующие поведенческие стратегии – доминирование, избегание, сотрудничество, импульсивность, спонтанность, поиск социальной эмоциональной поддержки, влияние, уход от реальных отношений, определяющие коммуникативное благополучие или неблагополучие личности.

Самопрезентация в сети как способ заявить о себе, выразить свою индивидуальность во многом сопряжена со стремлением человека соответствовать ожиданиям партнера с точки зрения социальной нормативности поведения, и при этом важно соблюдать баланс личностной и социальной составляющих сетевой идентичности. При этом самопрезентация может быть реальная или виртуальная.

Экспериментирование с самовыражением может приводить к личностным изменениям – как в лучшую, так и худшую сторону. На самопрезентацию и самопредъявление влияет не только экспериментирование с самовыражением. Мощное воздействие оказывает сам характер деятельности в Сети.

До настоящего времени наиболее распространены три вида деятельности, связанной с использованием информационных технологий и цифровых средств. Это коммуникация (общение в интернете всеми возможными способами, поиск новых друзей в социальных сетях), развлечение (онлайн-игры, поиск разнообразных фото-, кино- и видеоматериалов) и получение информации (познание, поиск информации для учебы (работы), чтение новостных лент, пользование образовательными порталами, онлайн-курсами). Кроме того, это скачивание бесплатно всего, что можно скачать, общение с другими людьми в онлайн-играх, создание сайтов, программ, приложений, создание и размещение своего контента, критика, споры, комментарии, поиск информации о новинках в интернет-магазинах, заказ и покупки разных товаров, поиск возможности заработать и пр. [73].

Эмоциональный компонент сетевой идентичности

Идентичность личности – динамическая система представлений личности о самой себе, складывающихся в ходе самоопределения индивида и его определения значимыми для него другими. С этими представлениями связаны переживания личности. По мнению В. Дильтея, эмоции, чувства, представляют собой личностное выражение ценности: «для нас имеет ценность лишь пережитое в чувствах...ценность неотделима от чувства» [29].

Мы исходим из представления о том, что субъективное благополучие является синтетическим социально-психологическим образованием, включающим ряд компонентов, отражающих благополучность различных сторон бытия человека, среди которых наиважнейшими являются он сам, его переживания, деятельность и ее смыслы. Можно сказать, что сетевая идентичность – это обнаружение своих границ, осознание и определение границ Своего и Чужого, реального и нереального, возможного и невозможного. Сетевая идентичность есть нечто глубоко внутреннее, интимно переживаемое.

Эмоциональный компонент идентичности личности в условиях виртуального среды представляет собой эмоциональную включенностью в интернет-пространство, удовлетворенностью виртуальной самопрезентацией, оценкой значимости социально-ролевых характеристик сетевого взаимодействия посредством личностно обусловленных смысловых функций, таких как: сближение ценностей, побуждение к самораскрытию, создание нужного образа в глазах других, получение поддержки и сочувствия и др. Определяет эго-благополучие: самосогласованность личности, удовлетворенность собой, отношение к себе, самопринятие, самоуважение и позволяет ответить на вопрос «Что я чувствую?». Глобальное самоотношение – внутренне недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя.

Самоуважение – утверждения, касающиеся «внутренней последовательности», «самопонимания», «самоуверенности». Речь идет о том аспекте самоотношения, который эмоционально и содержательно объединяет веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценку своих

возможностей, контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимание самого себя.

Аутосимпатия – отражается дружелюбность-враждебность к собственному «Я». объединяет одобрение себя в целом и в существенных частностях, доверие к себе и позитивную самооценку, Проявляется в эмоциональных реакциях на себя.

Самоинтерес отражает меру близости к самому себе, в частности интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других .

Самооценка представляет собой эмоционально-оценочную составляющую «Я-концепции». Самооценка отражает отношение к себе в целом или к отдельным сторонам своей личности и деятельности.

Самоидентификация отражает у человека чувство самоуважения, ощущение собственной ценности. Позитивного отношения ко всему, что входит в сферу его «Я». Это дает возможность интерпретировать, оценить и принять собственный опыт и ожидания человека относительно себя и других. Особенно отчетливо проявляется самоидентификация человека в процессе общения с другими людьми. При этом происходит оценивание и сравнение своих собственных представлений о самом себе (Я и Я) и усвоение видов, форм и способов социального сравнения – Я и Другие (я в глазах других) через принятие норм и ценностей других людей, конкретного сообщества.

Процесс самооценивания может происходить двумя путями:

1) сопоставлением уровня своих притязаний с объективными результатами своей деятельности (конструктивный способ);

2) сравнением себя с другими людьми (может быть конструктивным в ситуации, когда опыт других людей учитывается для расширения вариантов решения проблем).

Ценностно-смысловой компонент сетевой идентичности

Процесс формирования собственной идентичности сопровождает человека на протяжении всей его жизни. «В основе данного процесса лежит личностное самоопределение, имеющее ценностно-смысловую природу. Становление

идентичности, особенно интенсивно проходящее в юношеском возрасте, невозможно без изменения системных социальных связей, по отношению к которым растущий человек должен выработать определенные позиции» [71].

Сетевая идентичность, являясь компонентом Я-концепции личности и элементом самосознания имеет смысловую структуру. Поэтому ценностно-смысловой компонент сетевой идентичности является определяющим и характеризует экзистенциальное благополучие личности. Объединяет характеристики прилагаемых усилий для достижения благополучия и их результативность, а также событийно-смысловую насыщенность жизни. Включает совокупность установок, ценностей и смыслов. Ценностно-смысловой компонент позволяет ответить на вопрос «Что для меня главное и ценное?».

Можно выделить некоторую когнитивную составляющую ценности, которая отражает, с одной стороны, общественную функцию ценности в социальном мире, а с другой – смысл, как «значение для себя». И эти две составляющие могут совпадать, а могут частично перекрывать друг друга. Именно ценности, обладающие личностным смыслом для человека, становятся ориентирами и регуляторами его жизни и поступков, что и проявляется в поведенческой составляющей ценности.

Ценностно-смысловая сфера личности выполняет ряд важных функций, влияющих на становление и развитие человека: целеполагание, поведение, выбор своего жизненного и профессионального пути, формирование мировоззрения, достижение положительных результатов в самореализации, нахождение смысла своей жизни и своего места в мире.

Так, по утверждению В. Франкла, придание смысла собственной жизни, собственным действиям и поступкам – это процесс каждодневного становления личности, неразрывно связанный со способностью меняться и брать на себя ответственность за эти изменения.

Б.С. Братусь выделяет следующие уровни в смысловой сфере личности. Низший, нулевой уровень – это прагматические, ситуационные смыслы, определяемые предметной логикой достижения цели в данных конкретных

условиях. Первый уровень – эгоцентрический, определяемый личной выгодой, удобством, престижностью и т.п.

Второй уровень – группоцентрический; на нём смысловое отношение к действительности определяется референтной малой группой, близким окружением человека.

Третий уровень – просоциальный; он включает в себя общественную и общечеловеческую, то есть собственно нравственную смысловую ориентацию. Уровень, на котором смысловое отношение вытекает из ощущения связи с Богом [14].

Ценностно-смысловая структура представляет собой базовое ядро личности и включает в себя два аспекта – личностные ценности и систему личностных смыслов, отражающую личностные особенности смыслового понимания. При этом смысл входит в структуру ценности, определяя содержание самой ценности для личности и отношение субъекта к этому объекту – ценности.

В процессе социализации личность приобщается к системам норм и ценностей, обусловленных ориентацией на других людей, на интеграцию в общество, на достижение определенного социального статуса и происходит внутренне принятие ценностей значимых других [98 с.65].

Учитывая в структуре сетевой идентичности слияние самоидентичности и социальной идентичности ценностно-смысловой компонент приобретает двойственное содержание. С одной стороны ценности, обладающие личностным смыслом для человека как регулятор и ориентир его поведения, с другой – социальные ценности, которые отражают общественные функции в социальном мире и их смысл «для себя». Эти две составляющие могут совпадать, могут частично перекрывать друг друга.

Принимая во внимание теорию Ш.Шварца, согласно которой все ценности делятся на индивидуальные и социальные, нами были определено следующее наполнение ценностно-смыслового компонента сетевой идентичности личности, отражающего экзистенциальное благополучие или неблагополучие личности, целеполагание как смысловую характеристику прилагаемых усилий для

достижения благополучия и их результативности и нравственные ценности и социальные нормы личности, как фактор эффективной социальной коммуникации.

Согласно теории Ш. Шварца все ценности делятся на социальные и индивидуальные. В аспекте сетевой идентичности данные ценности можно рассматривать на двух уровнях: на уровне личностном – нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов, а также на социальном уровне ценности, реализуемые в поведении. Следует обратить внимание, что ценностные ориентации личности на уровне нормативных идеалов не всегда могут реализоваться в поведении вследствие ограничения возможностей человека, группового давления, соблюдения определенных традиций, следования образцам поведения и другим причинам.

Охарактеризуем ценности личностного уровня. Достижение. Определяющая цель этого типа ценностей – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами. Проявление социальной компетентности (что составляет содержание этой ценности) в условиях доминирующих культурных стандартов влечет за собой социальное одобрение. Гедонизм. Мотивационная цель данного типа определяется как наслаждение или чувственное удовольствие (удовольствия, наслаждение жизнью). Стимуляция. Этот тип ценностей является производным от организменной потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Биологически обусловленные вариации потребности в стимуляции, опосредованные социальным опытом, приводят к индивидуальным различиям в значимости этой ценности. Мотивационная цель этого типа ценностей заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям. Самостоятельность. Определяющая цель этого типа ценностей состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. Самостоятельность как ценность производна от организменной потребности в самоконтроле и самоуправлении, а также от интеракционных потребностей в автономности. Безопасность, является

универсальной ценностью. Мотивационная цель этого типа – безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. Она производна от базовых индивидуальных и групповых потребностей. По мнению Ш. Шварца, существует один обобщенный тип ценности безопасность (а не два отдельных – для группового и индивидуального уровня). Связано это с тем, что ценности, относящиеся к коллективной безопасности, в значительной степени выражают цель безопасности и для личности (социальный порядок, безопасность семьи, национальная безопасность, взаимное расположение, взаимопомощь, чистота, чувство принадлежности, здоровье).

К ценностям социального уровня относим: Власть. Функционирование социальных институтов требует определенной дифференциации статусов, и в большинстве случаев в межличностных отношениях проявляется сочетание показателей Доминантности – подчиненности. Центральная цель этого типа ценностей заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание). Ценности власти и достижения фокусируются на социальном уважении, однако ценности достижения (например, успешный, амбициозный) подчеркивают активное проявление компетентности в непосредственном взаимодействии, в то время как ценности власти (авторитет, богатство) подчеркивают достижение или сохранение доминантной позиции в рамках целой социальной системы. Универсализм. Мотивационная цель данного типа ценностей – понимание, терпимость, защита благополучия всех людей. Мотивационные цели универсализма производны от тех потребностей выживания групп и индивидов, которые становятся явно необходимыми при вступлении людей в контакт с кем-либо вне своей среды или при расширении первичной группы. Доброта. Это более узкий «просоциальный» тип ценностей по сравнению с универсализмом. Лежащая в ее основе доброжелательность сфокусирована на благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми. Этот тип ценностей считается производным от потребности в позитивном взаимодействии,

потребности в аффилиации и обеспечении процветания группы. Его мотивационная цель – сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь). Традиции. Любые социальные группы вырабатывают свои символы и ритуалы. Их роль и функционирование определяются опытом группы и закрепляются в традициях и обычаях. Традиционный способ поведения становится символом групповой солидарности, выражением единых ценностей и гарантией выживания. Мотивационная цель данной ценности – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре (уважение традиций, смирение, благочестие, принятие своей участи, умеренность) и следование им. Конформность. Определяющая мотивационная цель этого типа – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям. Данная ценность является производной от требования сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия (послушание, самодисциплина, вежливость, уважение старших).

Компоненты сетевой идентичности, их назначение и содержательная характеристика представлены в табл. 1.

Таким образом, сетевая идентичность понимается нами как сложный феномен, в котором интегрируются совокупность представлений человека о себе, ценностных ориентациях, потребностях и мотивах личности, проявляющиеся в самопрезентации личности, стратегиях и тактиках его поведения в интернет-взаимодействии, которые обеспечивают его целостность и тождественность.

Все компоненты сетевой идентичности взаимосвязаны и оказывают друг на друга непосредственное влияние, но главным и определяющим является ценностно-смысловой компонент. Он составляет ядро сетевой идентичности, так как определяет осознание человеком Я-ценности, собственной уникальности и ответственности за свою жизнь, внутреннюю свободу выбора и саморазвитие личности.

Структурно-содержательное наполнение сетевой идентичности

Название компонента сетевой идентичности	Назначение компонента сетевой идентичности	Содержание компонента сетевой идентичности	
		Личностный аспект я-я	Социальный аспект я-другие
Эмоциональный компонент («Что я чувствую?»)»	Представляет собой эмоциональную включенность в интернет-пространство, удовлетворенностью виртуальной самопрезентацией, оценкой значимости социально-ролевых характеристик сетевого взаимодействия посредством личностно обусловленных смысловых функций	самосогласованность личности, удовлетворенность собой, отношение к себе, самопринятие, самоуважение уверенность в себе и внутренняя свобода, аутосимпатия, самооценка	коммуникативная уверенность, доверие, уважение функций.
самосогласованность личности, удовлетворенность собой, отношение к себе, самопринятие, самоуважение уверенность в себе и внутренняя свобода, аутосимпатия, самооценка	Потребностно-мотивационный компонент сетевой идентичности определяет общую направленность и мотивацию сетевого взаимодействия и представляет собой совокупность потребностей и мотивов деятельности личности в процессе интернет-взаимодействия,	Потребностно-мотивационный компонент сетевой идентичности определяет общую направленность и мотивацию сетевого взаимодействия и представляет собой совокупность потребностей и мотивов деятельности личности в процессе интернет-взаимодействия,	социальные потребности - потребность в признании, безопасности, межличностные потребности, потребность в социальном признании своей идентичности, материальные, в развлечении, стремление к власти, к групповому признанию, к значимым отношениям, мотивы сотрудничества,
Ценностно-смысловой компонент («Что для меня главное и ценное?»)»	Является определяющим и характеризует экзистенциальное благополучие личности. Объединяет характеристики прилагаемых усилий для достижения благополучия и их	я-ценность, самостоятельность, достижение, гедонизм, стимуляция, безопасность	нравственные ценности и социальные нормы личности – конформность, универсализм, традиции, доброта, власть, безопасность

	результативность, а также событийно-смысловую насыщенность жизни. Включает совокупность установок, ценностей и смыслов определяющих сетевое взаимодействие		
Поведенческий компонент («Как Я действую? Как общаюсь?»)»)	Проявляется в поведении и деятельности субъекта в процессе его киберсоциализации посредством самопрезентации в сетевом пространстве. Включает совокупность внутриличностных качеств и поведенческих особенностей субъекта, обуславливающих выбор коммуникативных стратегий его форм поведения, обеспечивающих оценивание и анализ собственных коммуникативных действий и действий других субъектов в интернет-пространстве	целеполагание, локус контроля, самопрезентация,	коммуникативные стратегии и тактики (доминирование, избегание, сотрудничество, импульсивность, спонтанность, поиск социальной эмоциональной поддержки, влияние, уход от реальных отношений) определяющие коммуникативное благополучие или неблагополучие личности

Уровни сетевой идентичности

Мы исходим из того, что идентичность человека является частью его Я-концепции, которая, в свою очередь, является результатом осознания и понимания и принятия человеком своей уникальности, а также принадлежности к социальной группе и включает эмоциональную оценку или отношение этого осознания. Идентичность при этом является центральным и смыслообразующим компонентом личности и основой его ценностно-смысловой сферы и, соответственно, определяет поведение человека.

Рассмотрим возможность анализа становления сетевой идентичности и выделим три основных уровня сетевой идентичности: устойчивая сетевая идентичность, ситуативная сетевая идентичность и кризисная сетевая идентичность.

I уровень устойчивая сетевая идентичность характеризуется соответствием внешнего подобия, сходства, имиджа внутренней личностной идентичности, основанной на выражении сущности, проявлении природы человека, взаимной причастности, едином основании и общем начале.

Именно внутренняя личностная идентичность предполагает соотнесенность с единой основой, совпадение по сути, природе и сущности, схожесть по внутренним свойствам, функциям и действиям, то есть принимаемый образ самого себя по отношению к миру проявляющийся в самоуважении – ощущении личного достоинства, уверенность в себе, и самообъективации – возможности посмотреть на себя со стороны.

Таким образом, устойчивая сетевая идентичность подразумевает собой внутреннее соответствие, сущностную тождественность человека с некоторой группой людей в интернет-пространстве. Для субъекта в процессе самопознания, отражения себя в самом себе, в поиске собственной подлинности, аутентичности происходит не столько соотнесения себя с другим человеком, сколько соотнесение другого человека с собой, сравнивая себя и другого с внутренним образом себя, с идеальным Я. И при этом огромное значение имеет уровень развития механизма рефлексии. Чем выше уровень рефлексии, тем осознаннее человек совершает выбор, принимает решение относительно себя, создает и конструирует образ самого себя, проявляет активность в самоопределении и поведении, выбирает различные стратегии и тактики сетевой коммуникации. Идентичность должна быть обнаружена самим субъектом, принята, осознана им самим. «Идентичность самосознающего существа есть идентичность, устанавливаемая не внешней инстанцией, но исключительно им самим, лишь сам человек способен удостоверить собственную (само)идентичность» [88]. Даже если человек меняет свою идентичность, то все равно остается тот, кто ее меняет, кто сохраняет во всех изменениях преемственность и непрерывность самосознания [27].

Устойчивый уровень сетевой идентичности, по сути, отражает социальную зрелость личности и представляет собой целостность осознания и реализации в

деятельности личности ее основных социальных и психологических качеств и свойств. Также нужно учитывать отношение личности к своим потенциальным возможностям. На этом уровне исследования можно проследить, когда у человека появляются собственные взгляды и отношения, какие для него характерны требования, оценки и самооценки. Вероятно, многие ошибки в воспитании молодежи определяются тем, что мы стремимся решать частные вопросы (профессиональной подготовки, моральной стойкости, умения соблюдать законы и другие), не сформировав главного: умения размышлять над непростыми проблемами современной жизни и действовать в ней, ориентируясь на общечеловеческие ценности и свое собственное совершенствование.

Человек имеет адекватную самооценку, удовлетворен собой и окружающими, свободно вступает в контакты и ведет себя свободно и непринужденно, умеет выстраивать и сохранять отношения. Для него свойственны общительность, уверенность в себе, ориентирование на свой внутренний мир, высокий уровень социальной компетенции и самоконтроля,

умение разрешать конфликтные ситуации и поддерживать конструктивные отношения с разными людьми, толерантно относиться к недостаткам других

Это не значит, что сетевая идентичность стабильна и неизменна. Идентичность, это динамическое образование. Способность человека к самоанализу за счет высокого уровня рефлексии, способность переносить ситуацию внутренней неопределенности, способности к изменениям, готовности к переменам является необходимым элементом для осуществлений изменений в жизни в желательном направлении.

2 уровень ситуативная идентичность. В условиях высоких темпов социокультурной динамики и трансформации человек вынужден постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям, что также требует от него обновления, трансформации и конструирования собственной идентичности, он вынужден находиться в постоянном процессе обретения себя. Это приводит к формированию ситуативной идентичности. Человек экспериментирует со своей идентичностью как с физической, так и с духовной. Идентификация становится

все менее постоянной и все более «краткосрочной». Ситуативная идентичности – это уровень сетевой идентичности человека, находящегося в состоянии поиска себя и своего места в системе социального интернет-взаимодействия. Ситуативную идентичность можно считать промежуточным и нормативным этапом развития личности. Так как сетевая идентичность отражает способность человека к осознанию посредством механизма рефлексии, то чем более развит этот механизм, тем на более высокий уровень осознанности переходит личность и находит ответы на вопросы «Кто я?», «Какой Я?», «Что я хочу и могу?», «Что для меня важно и ценно?» и др.

Как отмечают Жичкина. А. Е., Белинская. Е. П. стремление к экспериментированию, желание попробовать себя в новой роли, испытать новый опыт приводит к становлению открытой идентичности. Под этим термином понимается такое состояние идентичности, для которого характерен поиск альтернатив дальнейшего развития. Таким образом, множественность виртуальных идентичностей может быть связана и с открытостью реальной идентичности [32].

Ситуативная сетевая идентичность возникает в ситуации неопределенности, двойственности, амбивалентности во время пребывания в пограничной зоне. Это некое пограничное, неустойчивое состояние личности в процессе поиска себя. «Я – это не то бытие, что всегда остается одним и тем же; я – это бытие, существование которого заключается в самоидентификации, в обретении своей идентичности при любых обстоятельствах» [48].

В силу ряда причин в процессе инкультурации, в процессе сравнения Я и Другой (Другие) произошел разрыв самоотождествленности, потеря границ собственного Я. Человек в поисках целостности предпринимает попытку собрать себя до целого, дополнить себя до полноты, познать свои собственные возможности, вернуть или приобрести свои собственные границы. Такую идентичность можно представить как некую переменную. В первую очередь, это некий сценарий, выбираемый субъектом, временную роль, которую он принимает и чаще всего выражает во внешней самопрезентации в сети. Причем образ себя

неизбежно трансформируется, меняются ориентиры, цели, стратегии в процессе поиска себя. И соответственно, самопрезентация носит неустойчивый и противоречивый характер.

3 *уровень кризисная идентичность* характеризуется неадекватной нереалистичной оценкой человеком самого себя, предвзятом отношении или снижении критичности по отношению к себе и своему поведению, расхождением мнения о себе с мнением других людей. Для человека свойственны замкнутость, тревожность, неуверенность в себе, трудности самоконтроля, низкий уровень самостоятельного решения собственных проблем, наличие кризисных переживаний, наличие опасений в связи с самораскрытием, выраженная тенденция к самозащите.

Достаточно частыми проявлениями бывают затруднения в выборе социальной роли, отсутствие ярко выраженной индивидуальности, сложности в выполнении социальных норм и правил, инфантильность личности.

Проявление кризисной сетевой идентичности может быть вызвано разными причинами:

1. Отсутствием целостного представления о себе, затрудненность самоидентификации (недостаток рефлексии, осознанности, самопонимания);

2. Несформированностью социальной идентичности, наличием кризиса социальной идентичности, негативного опыта социальной коммуникации и психологических травм;

3. Избеганием рассматривать свои индивидуальные особенности в силу травматичности дайной темы (например, вытеснения негативного результата сравнения себя с другими).

Установленное тождество может, как правило, не соответствовать настоящей сущности человека. Такая идентичность основывается на внешнем подобии, наружном сходстве, видимой тождественности и не соответствует внутренней настоящей сущности человека, и чаще всего это происходит по причине отсутствия или слабого развития механизма рефлексивности, который дает

возможность осознания, внутренней свободы и выбора стратегии конструирования сетевой идентичности.

Совпадение по виду, по форме может определяться различными причинами. Это может быть реальное родство, но также и случайное совпадение или целенаправленное подражание. Но чаще всего идентичность оказывается лишь внешним соответствием, подобием по виду, по форме. Главное – быть похожим, похожим на нечто конкретное, определенное, известное, то, что является значимым, кажется правильным. Человек пытается достичь внешнего подобия с тем, что дано, показано, кажется значимым или навязанное. Можно предположить, что кризисная идентичность принимает характер автономного самоопределения, в условиях отсутствия устойчивых моделей для идентификации в социальном пространстве. В результате появляется анонимный человек без определенной системы ценностных координат.

Для человека в таком понимании главное – казаться, а не быть, и идентичность может оказаться иллюзорной, ложной, так как не затрагивает вопроса о внутреннем сходстве, единой сущности. И тогда возникает несоответствие внутреннего и внешнего, формы и содержания, проявления и сущности, образ себя разрушается и происходит кризис идентичности. Кризис идентичности указывает на неудовлетворенность человека реальной личностной и социальной идентичностью, это деформации идентичности в интернет-среде и следствие кризиса идентификации и рефлексии, при котором утрачивается целостность личности.

Виртуальное пространство превращается в платформу для реализации тех качеств индивида, проигрывания тех ролей и переживания тех эмоций, которые оказываются фрустрированными в реальной жизни [90]. С другой стороны, интернет-пространство предоставляет личности широкие возможности для самовыражения, а виртуальная идентичность позволяет максимально раскрыть личностный потенциал. Back и Wilson отрицают построение альтернативной идентичности и полагают, что здоровая личность стремится к аутентичности и самоактуализации как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве.

Привлекательные своей доступностью электронные инструменты самопрезентации, такие как «аватар», «ник», страницы в социальных сетях, позволяют пользователям легко и свободно конструировать символы, отражающие реальную идентичность их личности. То есть виртуальная среда расценивается авторами не как пространство для построения виртуальной идентичности, а как средство создания виртуальной оболочки реальной идентичности личности [99, 119].

Таким образом, одним из путей обретения идентичности является использование сетевых сообществ. Границы сетевых сообществ подвижны и легко проницаемы. Но сложность заключается в том, что обретая идентичность в виртуальном пространстве, человек, как правило, остается за бортом реальных социальных взаимодействий и не может преодолеть отчуждение [51].

Подводя итоги параграфа, отметим, что сетевая идентичность личности подразумевает наличие двух составляющих: личностной (совокупность персональных качеств и характеристик индивида, обеспечивающая целостность и тождественность личности, ее позитивное самопринятие) и социальной (принадлежность к большей или меньшей общности людей, определенность человека в системе «я-другие»). На основе анализа научной литературы мы выделили три основных уровня сетевой идентичности: устойчивая, ситуативная и кризисная. Структурно-содержательное наполнение сетевой идентичности включает: эмоциональный («Что я чувствую?»), потребностно-мотивационный («Чего Я хочу и как собираюсь этого добиться?»), ценностно-смысловой («Что для меня главное и ценное?») и поведенческий («Как Я действую? Как общаюсь?») компоненты.

Механизмы становления сетевой идентичности. Формирование идентичности задается реципрокным взаимодействием социальных процессов и собственной активности (когнитивных и эмоциональных процессов) и может являться более или менее целенаправленным в зависимости от потребностей человека (в принадлежности к социальным структурам, в аутентичности, самоулучшении и социальном признании).

Сетевая идентичность, прежде всего, понимается как самоопределение личности, самопознании, обнаружении и опознание себя в некоторой определенности и конкретности в условиях сетевой коммуникации. Человек может и должен ею обладать, правильно ее осознавать, а может ее только воображать и представлять. Ему необходимо ответить на вопрос – кто я? При этом человек пытается найти, обнаружить и понять самого себя среди множества образов, которые существуют в его сознании и представлениях окружающих людей. То есть ему необходимо ответить еще на один вопрос – на кого я похож?

Это внешняя составляющая сетевой идентичности – социальная представляет собой отражение окружающего мира, подражание внешним объектам как способ адаптации и приспособления к сетевой реальности. То есть социальная составляющая сетевой идентичности представляет собой процесс моделирования себя посредством *механизма идентификации* – опознание и распознавание через сличение, сравнение, сопоставление себя с другими людьми. В отечественной социальной психологии идентификация – отождествление себя с другим – выражает установленный в ряде экспериментальных исследований эмпирический факт, что одним из самых простых способов понимания другого человека является уподобление себя ему.

Идентификация – механизм, предложенный в рамках теории социальной идентичности и теории самокатегоризации [106]. При идентификации человек категоризирует себя в соответствии с теми или иными общими характеристиками (прототипом), стараясь сблизить себя и группу и заострить различия с другими группами, что приводит к деперсонализации (отказу от личной идентичности в пользу сходства с прототипом).

При классической идентификации процесс когнитивной переработки касается только сопоставления себя с прототипом и категоризации и не включает преобразования информации в соответствии с собственными целями и ценностями. Об идентификации можно говорить и в том случае, если вклад собственной активности в формирование идентичности низок, – возникает предписанная кем-либо, знаемая идентичность. Так, в исследованиях само-

стереотипизации было показано (Sinclair et al) что идентификация нередко определяется влиянием близких, которые задают человеку категориальную сеть для понимания и определения себя. В концепции социальных статусов Дж.Марсия (Marcia) такой тип идентификации описан при принятой идентичности: человек выбирает нечто без предварительных поисков и анализа (т.е. без когнитивной переработки).

Когнитивная и аффективная переработка подразумевает активное участие человека в переработке и изменении предлагаемого социумом прототипа в соответствии с личными целями и ценностями. При этом ясны границы идентификации – что именно и почему «подходит» человеку, а что – нет, в каких ситуациях он проявляет идентичность, а в каких – ведет себя иным образом. Этот механизм наиболее близок представлениям Э. Эриксона [95] о синтезированной идентичности и представлениям Дж. Марсия [109] о гармоничном сочетании поиска и выбора.

В психологии развития накоплены данные о значительной неоднородности этого механизма [101] сочетание и динамические характеристики поиска и выбора существенно различаются. На наш взгляд, неоднородность объясняется, в частности, различиями в выраженности собственной активности, выраженности и соотношении когнитивных или аффективных процессов переработки, чувствительности к обратной связи и т.п. Принятие и переработка идентичности могут строиться на идеологических убеждениях, осознанных попытках преодолеть стресс, стремлении к извлечению выгоды, а также возможности повлиять на другие, не вовлеченные группы – поэтому, в отличие от идентификации, при переработке возможны критичное отношение к группе, индивидуализированные (не основанные на прототипе) действия ради нее или отказ от действий.

Такой механизм формирования идентичности лежит в основе коллективных действий, совершаемых во имя группы ради улучшения условий группы как целого. Переживание управляемости и контролируемости при когнитивной и аффективной переработке задается знанием «границ» идентичности и основано на

обратной связи от окружающих. Идентификация как механизм объясняет формирование идентичности в отношении социальной группы, однако он применим и к более широкому кругу объектов. Например, те или иные черты личности человек может «присваивать» себе вследствие эмоционального заражения или указаний других людей, вследствие собственных опасений и представлений или по результатам сравнительного анализа и когнитивной переработки. Если в идентичность включаются вещественные предметы (Я как обладатель некой вещи [100]), роль прототипа будут играть ожидания и нормы от самой вещи и от роли ее обладателя, а слияние идентичности будет характеризоваться эмоциональным ажиотажем, переживанием единства себя и вещи.

Теперь остановимся на проявлении *механизма рефлексии*.

Сетевая идентичность человека как проявление одного из аспектов Я-концепции имеет сложную природу. Чувство идентичности не всегда является осознанным. Оптимальное чувство идентичности переживается просто как чувство психосоциального благополучия. Это ощущение «себя в своей тарелке» и внутренней уверенности в признании со стороны авторитетов [3].

Но именно рефлексия является тем необходимым механизмом, позволяющим прийти к полному осознанию, пониманию и принятию своей собственной уникальности. Как правило, человек с высоким уровнем развития рефлексии быстрее и легче находит ответы на жизненные вопросы, оценивает ситуацию, свое собственное поведение, мысли, чувства, действия, принимает решения и формирует позитивный жизненный опыт. Человеку, который не часто задумывается о себе и своей жизни, не задает себе вопросов: «кто я?», «что я хочу?», «что я могу?», «что я делаю и для чего?» достаточно сложно понять и принять все, что в его жизни происходит, понять свои индивидуальные особенности, видеть в себе причину всего происходящего. Чаще всего такие люди винят во всем других или обстоятельства и не способны что-либо конструктивно изменить в своей жизни, не уверены в себе. Именно осознание выполняет важную функцию – является основанием для определения целей смысла жизни и

способствует адекватному поведению человека с другими людьми (К. Л. Абульханова, Г.М. Андреева, А. Кроник, А. Маслоу, Э. Эриксон и др.).

Наличие планов на будущее, целей имеет большую значимость для характеристики внутреннего мира человека, отражает его жизненную перспективу и выполняет экзистенциальную функцию. Очень важно, при этом, оптимальное соотношение между направленностью на будущее и принятием и удовлетворенностью настоящим.

Именно осознанность, как результат рефлексии и осознание и принятие своих индивидуальных характеристик и своих социальных ролей, и как следствие, принятие особенностей личностной и социальной идентичностей, дает возможность человеку быть успешным в общении с самим собой и другими.

Механизм рефлексии дает возможность личности через осмысление ценностно-смысловых ориентиров своей деятельности, через формирование себя в онлайн-пространстве как активного субъекта презентовать свою сетевую идентичность и встраиваться на основе приоритетных идентификаций в позиционирование солидарных сообществ, тем самым осуществляя сетевую реконструкцию личностной идентичности. Сетевая идентичность, формирующаяся в публичном онлайн-пространстве на основе рефлексии, дает возможность личности осуществить собственную презентацию своей реальной жизни и солидаризироваться во мнении, действиях с другими коммуникаторами в сетевом формате. У личности появляется возможность не только заявить, но и благодаря сетевой коммуникации получить «закрепление» статуса своей идентичности. Например, позиционируя свой профессиональный статус, человек получает возможность интегрироваться в профессиональное сообщество, выходящее за рамки его профессионально-должностной роли и пространственной локализации.

Именно рефлексивная включенность индивида в публичное пространство позволяет ему сформировать сетевые «мы-идентичности» для их последующего продвижения в публичном онлайн-пространстве как новой формы коллективных представлений и социального поведения.

Можно сказать, что уровень развития сетевой идентичности личности напрямую связан с уровнем рефлексии человека.

Оценивая происходящие в результате информационно-коммуникационной революции цивилизационные изменения, исследователи [73, 86, 94, 96 и др.] приходят к выводу, что в ближайшем будущем общество разделится на две группы: потребляющую медийные продукты в виде «готовых» образов и суждений о мире без критического осмысления получаемой информации; и способную конструировать реальность посредством информационно-коммуникационных технологий.

Глава 2. ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ

2.1. Виртуальная образовательная среда вуза как фактор киберсоциализации

Становление сетевой идентичности происходит под влиянием нескольких факторов, определенных объективных обстоятельств, влияющих на процесс социализации личности. К наиболее объективным факторам относятся:

Природные, среди которых выделяют:

– физическое развитие, сопровождающееся половым созреванием, изменением внешности и здоровья.

– пол и возраст, являющиеся индивидуальными и обуславливающие место индивида среди других;

• Социо-культурные, включающие:

– особенности конкретно-исторической ситуации, в которой происходит процесс взросления человека. Степень свободы в выборе будущего и самоопределения, наличие или отсутствие кардинальных изменений в социо-культурной среде, нормы взаимоотношений между поколениями, среди ровесников и в семье оказывают влияние на то, как конструируется идентичность;

– обстоятельства первичной социализации, т.е. бытовые, материальные, культурные и другие условия, в которых находится индивид, определяющее его социальное созревание, обусловленное совокупностью требований, предъявляемых к субъекту ближайшим окружением, прав, которые у него появляются;

– условия вторичной социализации, т.е. определение направления своей дальнейшей учебной и профессиональной жизни. Поступление в институт и поиски первой работы – все эти обстоятельства оказывают безусловное влияние на то, какая идентичность будет сформирована в дальнейшем у молодого человека.

«третичная социализация» [24], которая представляет собой интериоризацию норм, ценностей, паттернов поведения, принятых в конкретном сетевом сообществе, членом которой стал тот или иной пользователь Интернета, или являющихся общепринятыми в социальной общности киберпространства в целом.

В качестве основных факторов, оказывающих непосредственное влияние на процесс становления сетевой идентичности личности молодежи в процессе киберсоциализации мы рассматриваем следующие: личностные особенности, пол, возраст (факторы микроуровня), образование, успешность учебной деятельности (факторы мезоуровня), виртуальная образовательная среда, пользование Интернет-ресурсами (факторы макроуровня).

Компоненты сетевой идентичности и их содержательное наполнение выступают в качестве дополнительных социальных факторов и дают возможность отследить индивидуальные личностные особенности, в наибольшей степени влияющие на формирование уровней сетевой идентичности: устойчивая сетевая идентичность, ситуативная сетевая идентичность и кризисная сетевая идентичность.

В аспекте социализации и становления сетевой идентичности личности в различных социальных средах несомненный интерес представляет современное образование и проектируемое образовательное пространство. Кроме того, идентичность всегда формируется в условиях вполне определенной среды, пространства и необходимым условием является соотнесение человеком себя с определенной социокультурной общностью этого пространства. Как считает В.Е. Михайлова [55, с. 62] «это могут быть запросы молодежи к образу и стилю жизни, позиции, статус. Все это позволяет личности конструировать собственную модель поведения и вкладывать в нее свой план, собственное понимание идентичности, правильности устройства мира, свободы, ответственности».

Образовательная среда – система образовательных условий, которые необходимы для практической реализации данной образовательной технологии и миссии данной образовательной организации, включая пространственно-

предметные условия, систему межличностных (социально-психологических) взаимоотношений между субъектами учебно-воспитательного процесса и пространство разнообразных видов деятельности, необходимых для социализации учащихся в соответствии с возрастными особенностями развития и индивидуальными интересами обучающихся.

Становится очевидным тот факт, что среда, создаваемая на базе информационных и коммуникационных технологий – новый вид образовательной среды, который функционирует в виртуальном измерении. Безусловно, форма организации образовательного изменяется, но вопрос качества образования в связи с появляющимися возможностями остается открытым.

По своим целям и задачам, ходу информационных и коммуникационных процессов эта часть среды дополняет и обогащает аудиторные взаимодействия. Она поддерживает современный ход информационных и коммуникационных процессов, современный образовательный запрос молодежи, актуализируя сообщества обмена знаниями и ценностями, сетевую логику взаимодействий. Педагогически выстраивается как нелинейная, многовариантная, с предоставлением субъекту выбора из насыщенной ресурсной базы и различных способов коммуникации в решении образовательных задач.

С технологической точки зрения М.Е. Вайндорф-Сысоева [17] определяет виртуальную образовательную среду как информационное пространство взаимодействия участников учебного процесса, порождаемое технологиями информации и коммуникации, включающее комплекс компьютерных средств и технологий, позволяющее осуществлять управление содержанием образовательной среды и коммуникацию участников.

В организационно-коммуникативном аспекте в исследовании Т.Н. Носковой [59] виртуальная образовательная среда определяется как сложная самонастраивающаяся (подразумевается корректировка поведения, действий участников процесса коммуникации применительно к изменяющейся ситуации) и самосовершенствующаяся (подразумевается постепенное установление эффективной взаимосвязи, ее совершенствование по мере усвоения более

сложных типов взаимосвязей) коммуникативная система, обеспечивающая прямую и обратную связь между обучающим, обучающимся и другими участниками учебного процесса.

Таким образом, виртуальная образовательная среда по сравнению с традиционным процессом обучения позволяет:

1) увеличить возможности выбора средств, форм и темпа изучения образовательных областей;

2) обеспечить доступ к разнообразной информации из лучших информационных ресурсов;

3) дать возможность слушать лекции ведущих учёных и задавать им вопросы, принимать участие в работе виртуальных школ;

4) повысить интерес обучающихся к изучаемым дисциплинам за счёт наглядности, занимательности, интерактивной формы представления учебного материала, усиления межпредметных связей;

5) повысить мотивацию самостоятельного обучения, развития критического мышления;

6) активнее использовать методы взаимообучения (обсуждение учебных проблем на форумах, в чатах, оперативное получение подсказок);

7) развивать учебную инициативу, способности и интересы обучающихся;

8) создавать установку на непрерывное образование в течение жизни.

Согласимся с мнением О.А. Захаровой, что виртуальная образовательная среда как универсальное средство организации образовательного процесса должна выполнять следующие функции:

– адаптивную – поддержание благоприятных условий протекания процесса обучения индивидуальным возможностям обучающихся;

– информационно-познавательную – передача различных видов учебной информации;

– интегративную – комплексное использование средств информатизации и мультимедиа;

– инструментальную – организация определенных видов деятельности в достижении поставленной дидактической цели;

– компенсаторную – достижение цели с наименьшими затратами ре-сурсов обучающегося.

Исходя из анализа литературы, мы под виртуальной образовательной средой понимаем часть целостной образовательной среды, существующей и развивающейся в телекоммуникационном пространстве, в которой реализуются новые технологии внеаудиторной самостоятельной деятельности обучающихся.

Обратимся к рассмотрению структуры виртуальной образовательной среды.

Согласно идеям средового подхода – характер среды детерминирует развитие человека. В современной информационной среде важную роль играет виртуальная среда. Влияние на становление и развитие специалиста, профессионала оказывает виртуальная образовательная среда. В современных условиях требования к подготовке современного специалиста задаются с учетом возможностей современной виртуальной образовательной среды, в которой происходит становление профессионально значимых качеств личности.

В программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы одной из целей определяется – обеспечение доступности качества образования, которое будет соответствовать требованиям инновационного социально-ориентированного развития. Современные образовательные организации стремятся внедрить электронное обучение, совмещая его с традиционными формами обучения, таким образом в вузе формируется образовательная среда.

Обеспечение нацеленности обучения на новые дидактические средства с использованием ЭОР в виртуальной информационно-образовательной среде (ВИОС) является одним из основных направлений формирования современной системы высшего профессионального образования в России. Это предусматривается в ряде таких государственных документов, как: «Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы», «Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы». Это

предусматривается и в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», согласно которой в п. 1. ст. 18 организация, осуществляющие образовательную деятельность, в целях обеспечения реализации образовательных программ формируют библиотеки, в том числе и цифровые (электронные), обеспечивающие доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам.

Требования к наполнению современной образовательной среды частично изложены в ФГОС ВО, при этом четко определяются структурные компоненты, которые должны содержаться на сайте любой образовательной организации. Так, например, в соответствии с ФГОСЗ+ п.7.1.2 «Каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к одной или нескольким электронно-библиотечным системам (электронным библиотекам) и к электронной информационно-образовательной среде организации. Электронно-библиотечная система (электронная библиотека) и электронная информационно-образовательная среда должны обеспечивать возможность доступа обучающихся из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», как на территории организации, так и вне ее.....» [61]. Именно эти требования и определяют ее наполнение. Следовательно, в образовательных организациях высшего образования формируется виртуальная образовательная среда, частью которой является электронно-библиотечная система, а также электронно-информационная образовательная среда т.е. платформа, на которой размещаются материалы, необходимые для обучения.

При этом наполнение виртуальной образовательной среды для «внешнего пользователя» (сайт университета, электронные услуги для внешних/удаленных пользователей и для «внутреннего пользователя» (локальные среды: факультетские, кафедральные и т.п.) могут отличаться.

Виртуальная образовательная среда насыщена [59], с одной стороны, электронными образовательными ресурсами; с другой – коммуникациями. В структуре виртуальной среды вуза можно выделить общую корпоративную часть.

В ней происходит управление образовательным процессом, представлены данные о преподавателях, студентах, образовательных стандартах, учебных планах, расписании; осуществляется электронный документооборот.

В современных условиях виртуальная образовательная среда – это прогрессивная, многофункциональная среда, которая объединяет:

- традиционные и инновационные технологии, особое взаимодействие субъектов образовательного процесса;
- информационные ресурсы: электронные библиотеки, учебные материалы, базы;
- современные программные средства: программные оболочки, авторские программные продукты.

Таким образом, структурно виртуальная образовательная среда – это совокупность сформированных интересов участников образовательного процесса, где будут размещен необходимый контент, поддерживающейся коммуникационными возможностями локальных, корпоративных и глобальных компьютерных сетей.

Структура виртуальной среды зачастую определяется ее функциями (по В.А. Брылевой [15]):

- 1) ресурсный блок – информационно-справочная и учебно-методическая информация;
- 2) коммуникационный блок – электронная почта, общий (университетский, факультетский, групповой форум, форум преподавателей, чаты и сообщения);
- 3) контрольно-административный блок – тесты, задания для контроля и самоконтроля, учет посещаемости, статистика успеваемости.

Соглашаясь с позицией И.А. Шмелевой [91], подчеркнем, что важно создать психологическое обеспечение образовательного процесса, которое включает следующие компоненты:

- 1) психологическое и философское осмысление проблем и задач устойчивого развития, глобальных экологических проблем, обеспечения экологической безопасности, причин и последствий экологических конфликтов,

стратегий экологической политики и глобального управления через включение в учебные планы специальных гуманитарных дисциплин;

2) научное психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, включающего исследование ценностей, установок поведения.

Создание виртуальной образовательной среды основано на взаимодействии в сети Интернет. В основе любого взаимодействия лежат ценности человеческого общения, что должно обеспечиваться специальной организацией среды.

Выделим инструменты виртуальной образовательной среды [по 56, 59, 60]:

1) интеллектуальные инструменты (позволяют автоматизировать решение информационных и коммуникационных задач): программные средства, технологии поиска и перекодирования информации и др.;

2) эмоциональные инструменты (позволяют воздействовать на эмоциональную и мотивационно-ценностную сферу личности): аудиовизуальные средства, интерактивные мультимедиа средства, электронные СМИ и др.;

3) регуляторные инструменты (обеспечивают помощь в самоорганизации и самоуправлении деятельностью): базы данных, программы, графики, электронные органайзеры, календари, сетевой мониторинг и др.

Исходя из анализа литературы, ключевыми принципами построения виртуальной образовательной среды являются следующие:

1. Социальное опережение – необходимость учета опережающих тенденций в науке, культуре, образовании.

2. Ценностное пространство образования – непротиворечивое сочетание традиционных и инновационных направлений, использование в классической структуре неклассических подходов, обеспечивающих профессиональное и общекультурное развитие взрослого человека.

3. Свобода позитивного выбора – возможность определения субъективного смысла, ценностных позиций, исключая внешний оценочный компонент в профессиональных и личных отношениях людей.

4. Применение «гуманитарных технологий» (М.Г. Делягин) – использование высоких технологий в гуманитарной сфере.

5. Интерактивность – формат постоянного взаимодействия как уход от применения технологий трансляции к использованию методов и способов активного сотрудничества.

6. Безопасность – создание условий для обеспечения социальной безопасности молодежи в условиях нестабильной и рискованной действительности виртуальной реальности.

7. Адаптивность – гибкость и модификация под потребности общества.

Как отмечает Т.С. Носкова [60], для того чтобы виртуальная образовательная среда оказывала положительное влияние на развитие обучающегося, способствовала его самореализации, она должна соответствовать следующим требованиям:

1) стабильность и устойчивость (сохранение своего образовательного потенциала);

2) обеспечение процесса самостоятельной работы;

3) направленность на достижение конкретной цели (связь не только с обучением, но и с реализацией определенных социальных функций);

4) оснащение компьютерными рабочими местами и доступом к каналам внутривузовской телекоммуникации и глобальной сети Интернет;

5) осуществление квалифицированного сопровождения и поддержание этой среды.

В любом случае – ключевой условной единицей виртуальной образовательной среды во всех видах взаимодействия становится индивидуальная среда деятельности специалиста и обучающегося.

Именно в индивидуальной виртуальной среде решаются профессиональные задачи обучающегося: организовывается внеаудиторная работа, проводится сетевой мониторинг, происходит сетевой контроль и т.п. Индивидуальная образовательная среда представляется нам наиболее важным аспектом, так как обеспечивает реализацию индивидуальной образовательной траектории в рамках свободного графика, индивидуального темпа, корректирующего пути (при необходимости), получение дополнительной помощи.

Педагоги отмечают, что часто возникает корректировки индивидуального образовательного маршрута обучающегося в связи с изменением интересов, мотивации, необходимостью перехода на другие (смежные или альтернативные) образовательные программы.

Кроме этого крайне важно учитывать индивидуальные достижения обучающихся – талант, одаренность, установку на лидерство, высокие результаты успеваемости и т.д.

Именно индивидуальной виртуальной среде мы придаем особое значение, так как в ней предоставляется возможность выйти за рамки образовательного стандарта в определенном виде деятельности (научной, творческой, конструкторской и т.п.).

В индивидуальной виртуальной среде обучающийся имеет возможность в большей степени трансформировать цели образовательной программы с учетом своих целей, выбирать способы их достижения (традиционные или виртуальные), выбрать ресурсы, выстроить взаимодействие с образовательными партнерами.

Подводя итоги, отметим, что виртуальная образовательная среда является значимой частью образовательной среды, существующей, развивающейся в телекоммуникационном пространстве, и оказывает положительное влияние на развитие обучающегося, способствует его самореализации, содержит интеллектуальные, эмоциональные и регуляторные инструменты.

2.2. Интернет-коммуникация и ее влияние на становление сетевой идентичности в условиях вуза

В Концепции государственной информационной политики Российской Федерации отмечается, что достижение целей этой политики требует развития и совершенствования системы всеобщего образования и профессиональной подготовки кадров, обеспечивающей полноценную жизнь и эффективную деятельность человека в информационном обществе XXI века. Информатизация образования означает не просто использование программно-технических средств – она должна вести к радикальному изменению организации и сущности процессов обучения и развития человека, к формированию творческой личности. Применение компьютерных технологий ведет к существенной перестройке науки и образования, открывая для них новые перспективы для развития информационной компетентности [26].

А.С. Фролова [87, с. 62] отмечает: «Современное информационное общество порождает новый тип социальной коммуникации и детерминирует протекание всех общественных процессов. Развитие информационной парадигмы, все большее внедрение информационно-коммуникационных технологий приводит к необходимости социально-философского переосмысления самой сущности протекающих процессов и общества в целом с позиций новой информационной или даже сетевой парадигмы. В связи с этим в современной научной мысли происходит обращение к понятию сети, сетевых процессов и сетевого общества в его широком понимании».

Для реализации целей электронного обучения сегодня все чаще используют инструменты виртуальной образовательной среды. В ст. 16 Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» закрепились основные понятия в сфере электронного обучения. Согласно принятым изменениям под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и

обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников.

Как полагает М.Е. Вайдроф-Сысоева [17, с. 90] «обучение в электронной среде представляет собой абсолютно новую парадигму образования, которая опирается на функциональную эффективность технологий информации и коммуникации». К параметрам образовательной среды, обеспечивающим эффективность коммуникации, она относит: наличие обратной связи (уровень интерактивности); многочисленность возможностей для ответных откликов различного характера; языковое многообразие (средства выражения) и персональную направленность.

Наибольшее распространение применения компьютерных технологий в образовании сегодня получил процесс использования интернет-ресурсов. Новые технологии позволяют молодому поколению оперативно получать самую последнюю информацию о том, что происходит в мире. Студенты овладевают «безграничными» возможностями Интернета. Использование этих возможностей в учебной деятельности превращает обыкновенные занятия в чрезвычайно увлекательный и творческий учебный процесс. Современные компьютерные технологии могут обеспечить передачу знаний и доступ к разной учебной информации, наравне, а иногда и гораздо эффективнее, чем традиционные средства обучения. Они позволяют осуществить принципиально новый подход к изучению различных дисциплин. Использование Интернет-ресурсов в учебной деятельности позволяет изменить и позицию преподавателя. Он становится организатором процесса исследования, поиска, переработки информации, создания творческих работ и т.д.

Достижение целей обучения при использовании Интернет-ресурсов способствует развитию личностных качеств обучающихся, таких как: уверенность в себе, способность работать в коллективе, повышает стремление к достижению успеха, а также к высокой самооценке.

Особо следует отметить возможности дистанционного обучения. Оно отличается от традиционного обучения тем, что создает новую образовательную информационную среду, в которую погружается студент. Автономность личности в образовании – это социально-психологическое качество, позволяющее человеку действовать независимо от внутренних и внешних установок, а также демонстрировать способность к самостоятельности и самопониманию. Дистанционная форма обучения обеспечит формирование автономности студентов, так как ее развитие тесно связано с необходимостью проявления познавательной активности, саморазвития, инициативности, ответственности, свободы выбора, мотивации к овладению новыми знаниями и способами действий [78].

В последние годы активнейшими темпами идет становление и развитие виртуальной модели образования с использованием виртуальной образовательной среды [17]. Такая среда гармонично интегрирует в себе систему дистанционного образования и очную форму обучения. Различие двух этих форм образования в такой среде происходит на сетевом уровне и практически незаметно (с точностью до временных отклонений) для обучаемого.

Сопряжение технологий виртуальной реальности с международной компьютерной сетью Интернет дает новую образовательную среду, в которой субъект может: учиться и творить одновременно; общаться дистанционно с другими субъектами в киберпространстве так же, как это происходило бы в реальной обстановке; получать доступ к неограниченному количеству информационных ресурсов, из которых он может выбирать необходимые для обучения; находить любой информационный ресурс практически мгновенно, при помощи гипертекста и большого количества поисковых систем; сохранять в процессе обучения физическое здоровье, используя устройства для придания пользователю состояния естественной динамики в киберпространстве [47].

Виртуальная образовательная среда создана и развивается для эффективной коммуникации всех участников образовательного процесса и должна

удовлетворять потребности личности в успешной социальной адаптации, профессиональном становлении.

Под виртуальной образовательной средой понимают информационное содержание и коммуникативные возможности локальных, корпоративных и глобальных компьютерных сетей, формируемые и используемые для образовательных целей всеми участниками образовательного процесса.

Другие ученые с точки зрения функционального подхода под виртуальной образовательной средой понимают среду, которая способствует творческому постижению Себя – Нового, то есть личность, находящуюся в процессе образовательного становления, осваивающую как новые знания, так и новые степени свободы [5-8 и др.]. Очевидно, что определение виртуальной образовательной среды через призму самореализации обучающегося – отражает в большей степени ее функции, а не сущность.

Анализ современных научных исследований показал, что процесс становления идентичности личности в различных социальных средах, в том числе в виртуальной образовательной среде остается мало изученным. Все это свидетельствует о том, что несомненный интерес представляют черты современного образования и проектируемое образовательное пространство, в котором, в рамках компетентного подхода, уже есть задел для формирования личностной идентичности. Кроме того, идентичность всегда формируется в условиях вполне определенной среды, пространства и необходимым условием является соотнесение человеком себя с определенной социокультурной общностью этого пространства

С этой точки зрения, интересна попытка выделения факторов образовательной среды как среды, определяющей в значительной степени и социальную трансформацию развития личности, и ее жизненные ценности, и качество жизни.

Межличностное общение студентов в образовательной среде, опосредованной интернет-пространством представляет собой самостоятельную форму активной деятельности, направленную на взаимодействие друг с другом.

Оно выступает как средство, обеспечивающее возможность передачи информации, способствующее раскрытию личности, поддержанию эмоционального равновесия, освоению социальных ролей, формированию идентичности, поиску благоприятных психологических условий взаимодействия и самовыражения [50].

Такое общение с использованием средств Интернета играет большую роль в установлении социальных отношений, предоставляя потенциальную возможность связи с любым из миллионов подключенных к сети пользователей. Преимуществом для формирования сетевых сообществ является отсутствие территориальных границ. Успех в налаживании контактов с незнакомыми людьми или поддержание уже имеющихся контактов, несомненно, способствует самоутверждению студентов.

В условиях вуза в категории «Интернет-ресурсы» выступают социальные сети «ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники.ru», поисковые системы (Yandex, Google), файлообменники, Интернет-форумы, мессенджеры «Viber», «Telegram», «WhatsApp» и др.

Благодаря интернет-социализации происходит расширение круга общения, однако некоторые отмечают, что глубина взаимоотношений теряется, так как у человека все меньше непосредственных контактов с другими людьми. Многие интернет-пользователи начинают больше ценить людей, находящихся рядом. Это можно рассматривать как следствие формирования ценностных ориентиров. Интернет-взаимодействие может способствовать развитию толерантности к окружающей действительности и гибкости в общении за счет контактов с незнакомыми людьми. Также, благодаря инвариантности и множественности контактов и мнений, может происходить формирование таких черт характера, как безоценочность по отношению к поведению себя или других, гибкость взглядов и представлений. Верификации получаемой информации и ее системный анализ в процессе расширения круга общения, может способствовать формированию более адекватного представления о восприятии реальности. Интернет-взаимодействие с людьми различных взглядов и мнений требует от пользователя (студента)

постоянного поиска новых форм общения, самопрезентации, расширения собственного кругозора

Приведенные «маркеры погружения» субъекта в виртуальное образовательное пространство расширяют возможности самоактуализации личности студентов, влияя на систему ценностей. Ценностно-смысловые доминанты восприятия мира рассматриваются в качестве важных признаков образовательного пространства, в которых раскрывается его педагогический потенциал [1]. Вариативный способ организации виртуальной образовательной среды обеспечивает лабильность, функциональную гибкость и разноаспектную полноту проявления показателя насыщенности образовательной среды, задаваемой через образовательные ресурсы, черпаемые для обеспечения свободы выбора возможностей взаимодействия личности и окружающего мира. Таким образом, ценностно-смысловые доминанты восприятия мира в контексте виртуализации современного образовательного пространства приобретают особую значимость и актуальность. Наиболее ранние методологические исследования Интернета, относящиеся к началу 90-х годов, посвящены обоснованию возможности изучения Интернета не только с технической, но и с психологической точки зрения, содержат определения виртуальной реальности и описание особенностей коммуникации через Интернет по сравнению с реальной коммуникацией. В социокультурных исследованиях сетевых сообществ [11, 18, 102, 105, 117 и др.]. Интернет выступает как система некоторых сообществ, обладающих своими особенностями языка, норм коммуникации и социальной иерархии участников. Наличие этих особенностей позволяет говорить об Интернете как о социальной среде, которая делает возможным формирование новых оснований социальной самокатегоризации, и тем самым может вносить вклад в формирование нового содержания идентичности пользователя. Исследования влияния Интернет-коммуникации на идентичность пользователей можно разделить на две группы: 1) исследования влияния Интернет-коммуникации на социальную идентичность пользователя; 2) исследования

мотивации создания «виртуальных личностей». Феномен создания виртуальных личностей был зарегистрирован многими исследователями [23, 24, 45, 60 и др.].

Интернет – среда по сути своей неоднородная, образованная различными социальными средами. Неоднородность Интернета как среды поведения, а также многообразие сервисов Интернета обеспечивает различные виды деятельности пользователя в Интернете [18]. Однако, хотя среды общения и деятельности в Интернете очень разнообразны и в значительной степени отличаются друг от друга, они, тем не менее, обладают общими, присущими им всем, свойствами, которые являются результатом специфики коммуникации через Интернет. Такими особенностями Интернета по сравнению с реальным социальным миром являются: 1) невидимость субъекта коммуникации и соответственно часто возникающая анонимность; 2) слабая регламентированность поведения ввиду отсутствия единства ценностно-смысловых ориентаций; 3) разнообразие сред общения, видов деятельности и способов самопрезентации [114-117 и др.].

Разворачивая активность в виртуальном пространстве, индивид физически не присутствует в ней, что позволяет ему в любой момент прервать взаимодействие с другими пользователями Интернета. Подобное пребывание в виртуальном пространстве порождает у человека чувство псевдобезопасности за счет отсутствия непосредственной угрозы телесных повреждений. Ложное ощущение безнаказанности может провоцировать недопустимый стиль коммуникации, который был бы неприемлем и опасен при реальном общении [35].

Поскольку в социальных сетях, мессенджерах и на форумах пользователь может скрыть истинные данные о себе и коммуницировать анонимно, он получает уникальный канал для открытого, ничем не стесняемого выражения своих эмоций, мнений и суждений. Анонимность существенным образом влияет на формирование идентичности пользователя Интернета и способна привести к социальному растормаживанию. Эффект данного процесса во многом схож с эффектом и механизмами «регресса персоны». Анонимность дает новые возможности для самопрезентации человека, усиливает тенденции «усредненного

другого», отражая стремление быть понятным с конвенциональной, общей для всех точки зрения. С.И. Выгонский [21] полагает, что анонимность может обусловить появление безосновательного чувства собственного величия.

Процесс «управления впечатлениями» включает в себя передний план и задний план. Передний план это стратегия самопрезентации, включающая в себя «стандартный набор выразительных приемов и инструментов, намеренно или невольно выработанных индивидом в ходе исполнения» [25]. Передний план включает в себя обстановку и личный передний план (внешний вид и манеры). Задний план представляет зону, свободную от вторжения других, где индивид может оказаться свободным от выполнения норм и правил, которых он обязан придерживаться в присутствии других.

В реальном пространстве человек вынужден тратить значительные психологические и временные ресурсы для самопрезентации и коммуникации. В виртуальной среде конструирование «идеального образа Я» требует несравнимо меньших затрат, однако сопровождается большим искушением (и возможностями) искажения этого образа. Бесспорно, реальная идентичность более аутентична, в то время как виртуальная очень часто связана с психологическими масками. Чем выше желание «казаться другой личностью», «быть кем-то», тем сильнее трансформирована виртуальная идентичность. Соккрытие или отрицание некоторых фактов о себе, изменение биографических сведений, данных о возрасте, иной информации носят сознательный характер, с тем чтобы в наиболее выгодном свете предъявить коммуникантам образ «идеального Я».

Придавая огромное значение своему публичному онлайн-образу, молодые люди старательно выстраивают его, создавая посредством визуализированных и вербальных образов свою виртуальную личность и продвигая ее в сетевых структурах. Например, Г.Л. Тульчинский [81] говорит о так называемой проектно-брендовой идентификации, с помощью которой личность в социальных сетях представляется как проект или как серия. При этом данный образ не может быть устойчивым и стабильным: под давлением информации сетевых коммуникаций,

личность, а вместе с ней и ее виртуальный образ, вынуждены приспосабливаться/изменяться к новым условиям: месту учебы, направлению карьеры, гендерным ролям и т.д.

Действительно, современные интернет-технологии открывают возможности для яркого проявления индивидуальности личности и вариативности самопрезентации. Однако интернет-среда таит опасности смещения идентичности, нивелирования индивидуальности личности, формирования нереалистичного образа «Я» [22, 32, 76, 77 и др.].

В виртуальном сетевом пространстве, человек может осуществить не только реконструкцию или проектирование своей идентичности, но и создать новый образ «Себя». В последнем случае часто возникает ситуация формирования самоидентификации посредством симулятивных фиктивных образов, не имеющих основания в объективной реальности и серьезности содержания, но воспринимаемых человеком в качестве достоверных.

При построении самопрезентации в Интернет-пространстве человек оказывается не зависимым от собственных физических и биографических характеристик, что дает ему возможность для нового самоопределения и часто приводит к фиктивной идентичности. Человек скрывается за той или иной «маской», которая может противостоять его подлинной сущности. Человек в большей степени стремится казаться, нежели быть. Выбранный стиль поведения, образ мышления, в конечном итоге, модель собственного «Я» становятся привычными, и человек превращается в раба «маски», в персону, лишенную собственного лица. Идентичность, сформированная на симулятивных образах, лишена реальных оснований, носит поверхностный характер. Это также связано и с тем, что для идентичности современного человека особенно актуальной является потребность в признании со стороны окружающих: в этом стремлении индивид зачастую жертвует собственными потребностями и своей сущностью в пользу той или иной модной популярной «маски». Существование в виртуальной гиперреальности оказывается более удобным и привлекательным, чем сама объективная реальность. Человек живет больше в представлениях о мире и о себе,

нежели в самом мире и в своей сущности [37]. Таким образом, ключевыми социально-психологическими особенностями Интернет-коммуникаций являются создание виртуальных и нереальных образов. Ключевыми причинами создания нереальных образов виртуальных личностей являются следующие: мотивационные (удовлетворение уже имеющихся желаний) и «поисковые» (желание испытать новый опыт как некоторая самостоятельная ценность) причины. В первом случае создание виртуальной личности выступает как компенсация недостатков реальной социализации. Такая виртуальная личность может существовать как «для себя», осуществляя идеал «Я» или, наоборот, реализуя деструктивные тенденции пользователя, так и «для других – с целью произвести определенное впечатление на окружающих. Во втором случае виртуальная личность создается для расширения уже имеющихся возможностей реальной социализации, получения нового опыта.

2.3. Возрастные особенности студенчества и их влияние на становление сетевой идентичности

Рассмотрение социальной и психологической идентичности как целостного процесса необходимо в аспекте личностного развития в разные возрастные периоды. Подростковый и юношеский возраст считаются наиболее активными в формировании Я-концепции и идентичности. Но есть в каждом из них свои особенности, детерминирующие мотивы участия в виртуальных пространствах. Именно в этом возрасте особенности виртуальной образовательной среды будут способствовать развитию активности, стимулировать выбор альтернатив, способствовать развитию самоуважения и самоутверждения.

Проблема идентичности проявляется в плане реализации жизненной сущности человека и на этапе профессионализации личности, в плане профессиональной подготовки. Именно в период молодости происходит и профессиональное становление молодого человека, что соответствует такому статусу, как студенчество.

Студенчество – это специфическая социокультурная группа, формирующаяся из представителей различных социальных слоев общества, объединенная особыми мировоззренческо-аксиологическими установками и идеалами, спецификой учебной деятельности, корпоративными условиями жизни, социально-активным поведением и эмоционально-неустойчивой психикой [74].

Различные авторы дают следующие черты студенчества: потребность в самореализации, инновативность, креативность, интенсивное общение (коммуникативность). Т.В. Ищенко добавляет, что отличительными чертами студенчества как общественной группы являются: «характер труда студентов, заключающийся в систематическом накоплении, усвоении, в овладении научными знаниями, и его основные социальные роли, определенные положением студенчества как резерва интеллигенции и его принадлежностью к молодому поколению – молодежи». В своей научной работе А.Б. Фокина [85] отмечает, что студенческая молодежь как большая социально-демографическая группа

населения обладает значительным инновационным потенциалом, от качественного использования которого зависит социальный прогресс российского общества.

Возраст – этап развития человека, характеризуемый специфическими для него закономерностями формирования организма и личности и относительно устойчивыми морфофизиологическими и психологическими особенностями. Каждый из возрастных периодов обладает своими особенностями и характеристиками.

Не существует жестких границ начала и завершения каждой возрастной стадии. Это зависит от закономерностей созревания организма и инволюционных процессов в нем. Как показали многочисленные исследования специалистов, для процессов созревания и инволюции характерны неравномерность и гетерохронность. Неравномерность процессов и гетерохронность смены состояний индивида как отражение внутренних противоречий развития содержат различные возможности жизни – от преждевременного старения в одних случаях до долголетия в других. В самом деле, можно быть тридцатилетним стариком – и творчески и физически активным, «молодым» семидесятилетним и старше.

Имеется много различных классификаций возрастов, разработанных специалистами из разных областей человеческого знания (а, следовательно, и по разным основаниям).

Например, Академией педагогических наук (1965г.) определены: юношеский возраст – от 17 до 21 года; средний возраст – первый период от 22 до 35 лет и, второй период – от 36 до 57,5 (ср.) [46].

В периодизации, принятой в психологии развития процесс взросления рассматривается в три этапа: ранняя зрелость, или молодость (20-30 лет), средняя зрелость (31-60 лет) и поздняя зрелость (62-75 лет), или старение.

Мы определили следующие условные возрастные границы – от 17 до 21 года (юность), от 22 до 30 лет (молодость) и после 30 лет (зрелость).

Вместе с тем верхняя граница молодости 30 лет имеет для нас принципиальное значение, так как совпадает с кризисным этапом. Рассматривая

кризис 30-ти лет, как ключевое событие перехода от молодости к взрослости. Данный кризис является нормативным и вызван расхождением между идеальной моделью «мечты» образа жизни и реальностью. Решение этого кризиса состоит в анализе своих целей и ресурсов, переоценке своих ценностей, выработке новой «Я-концепции» и корректировке или поиске нового смысла жизни. Результат прохождения кризиса – цельность. Э. Эриксон [95] считает, что психическое развитие происходит в процессе прохождения через критические точки, где кризис – это переломный момент, период с обостренной чувствительностью и повышенным потенциалом и описывает три ступени зрелости, на которых определяет центральные вопросы развития: интимность (близость), альтернатива – уединение; производительность, при котором индивидум становится творческой личностью; цельность (объединение).

Необходимо отметить, что молодых людей в возрасте от 17 до 30 лет очень часто относят к категории «молодежь», определяя возрастной этап молодость. И по мнению многих исследователей [28, 69, 70, 71 и др.] молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации/

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В.Т. Лисовским [75, с. 210]: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет».

Позднее более полное определение было дано И. С. Коном [42, с. 234]: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств».

Вместе с тем, считаем необходимым, отталкиваясь от выше обозначенной периодизации, в аспекте возрастной психологии рассмотреть в данной категории двух этапов возрастного развития – юность и молодость.

Дадим краткую социально-психологическую характеристику выделенных нами возрастов, которая определяет качественно своеобразную ступень социально-психологического развития человека и отражает его включенность в систему общественных отношений и степень его социальной зрелости.

Юность: 17-21 год. Особенность и ценнейшее психологическое приобретение юности – открытие своего внутреннего мира, в этот период возникают проблемы самосознания и самоопределения. В тесной связи с поисками смысла жизни находиться и стремление узнать самого себя, свои способности, возможности, поиск себя в отношениях с окружающими.

Обретая способность погружаться в себя и наслаждаться своими переживаниями, юноша открывают целый мир новых чувств, они начинают воспринимать и осмысливать свои эмоции уже не как производные от каких-то внешних событий, а как состояние своего собственного «я».

В период юности происходит бурное развитие экзистенциальной сферы. Для молодых людей характерны углубленный самоанализ, самооценка всех своих качеств, способностей, поиск ответа на самые сокровенные и сложные вопросы жизни: для чего я живу? в чем смысл жизни? каково мое место в жизни? что я могу? и т.д. Недаром это период жизни часто называют "философским". Все это вызывает у молодых людей стремление к самовоспитанию, которым они охотно, однако не всегда умело занимаются, так что им требуется тактичная помощь взрослого.

Однако есть и проблема, связанная с экзистенциальным кризисом юности. Не все юноши и девушки склонны к философской рефлексии. Одни уходят от пугающих переживаний в повседневность, у других все сводится к возрождению иррационального детского страха.

В юности меняется и восприятие временной перспективы, временной горизонт расширяется как вглубь, охватывая отдаленное прошлое и будущее, так и вширь, включая не только личные, но и социальные перспективы.

Изменение временной перспективы тесно связано с переориентацией юношеского сознания с внешнего контроля на самоконтроль и ростом потребности в достижении.

Осознание своей непохожести на других исторически и логически предшествует пониманию своей глубокой внутренней связи и единства с окружающими людьми.

На первый план выступают мнение сверстников и самооценка своих достижений в разных видах деятельности. Юношеские самоописания лучше организованы и структурированы, чем детские, они группируются вокруг нескольких центральных качеств. Однако неопределенность уровня притязаний и трудности переориентации с внешней оценки на самооценку порождают ряд внутренних содержательных противоречий сознания.

Кризисы у юношей и девушек связаны с возникающими новообразованиями, среди которых центральное место занимают «чувства взрослости» и формирование нового уровня самосознания.

Кризис юношеского возраста протекает значительно легче, если в этот период у человека возникают относительно постоянные личностные интересы или какие-либо другие устойчивые мотивы поведения.

Переоценка своих возросших возможностей определяется стремлением к известной независимости и самостоятельности, болезненное самолюбие обидчивость. Повышенная критичность по отношению к взрослым, острая реакция на попытки окружающих умалить их достоинство, принизить их взрослость, недооценить их правовые возможности, являются причинами частых конфликтов в этом возрасте.

Ориентация на общение со сверстниками часто проявляется в боязни быть отвергнутым сверстниками. Эмоциональное благополучие личности все больше и

больше начинает зависеть от того места, которое она занимает в коллективе, начинается определяться прежде всего отношением и оценками сверстников [52].

Интенсивно формируются нравственные понятия, представления, убеждения, принципы, которыми молодые люди начинают руководствоваться в своем поведении. Зачастую у юношей формируются системы своих требований и норм, на совпадающие с требованиями взрослых.

Одним из важнейших моментов в личности является развитие самосознания, самооценки; у молодых людей возникает интерес к себе, качествам своей личности, потребность сравнивать себя с другими, оценить себя, разобраться в своих чувствах и переживаниях. Самооценка формируется под влиянием оценок других людей, сравнения себя с другими, важнейшую роль в формировании самооценки играет успешная деятельность [41].

Тенденции в развитии характерологических особенностей заключается в том, что к 18 годам заметно увеличиваются показатели общительности, легкости в общении с людьми, доминантности, настойчивости, соревновательности, в то же время отмечается тенденция к снижению импульсивности, возбудимости. В этом возрасте особенно остро проявляются, акцентируются некоторые свойства характера. Такие акцентуации, не являясь сами по себе патологическими, тем не менее повышают возможность психических травм и отклонений от норм поведения. Однако эмоциональные трудности и болезненное протекание этого возраста не являются всеобщим свойством юности.

Особенностью возраста до 21 года является наименьшие по сравнению с другими возрастными категориями показатели устойчивой сетевой идентичности.

Устойчивая сетевая идентичность подразумевает собой внутреннее соответствие, сущностную тождественность человека с некоторой группой людей в интернет-пространстве. Для субъекта в процессе самопознания, отражения себя в самом себе, в поиске собственной подлинности, аутентичности происходит не столько соотнесения себя с другим человеком, сколько соотнесение другого человека с собой, сравнивая себя и другого с внутренним образом себя, с идеальным Я. Устойчивый уровень сетевой идентичности, по сути, отражает

социальную зрелость личности и представляет собой целостность осознания и реализации в деятельности личности ее основных социальных и психологических качеств и свойств общительность, уверенность в себе, ориентирование на свой внутренний мир, высокий уровень социальной компетенции и самоконтроля, умение разрешать конфликтные ситуации и поддерживать конструктивные отношения с разными людьми, толерантно относиться к недостаткам других.

Но учитывая особенности юношеского возраста – открытие своего внутреннего мира, возникающие проблемы самосознания и самоопределения, поиск смысла жизни, стремление узнать самого себя, свои способности, возможности, поиск себя в отношениях с окружающими, можно предположить, что устойчивая идентичность только начинает формироваться. Юношеское «я» еще неопределенно, диффузно, оно нередко переживается как смутное беспокойство или ощущение внутренней пустоты, которую необходимо чем-то заполнить. Отсюда – растет потребность в общении и одновременно повышается избирательность общения, потребность в уединении. Повышение степени осознанности своих переживаний нередко сопровождается также гипертрофированным вниманием к себе, эгоцентризмом, озабоченностью собой и тем впечатлением, которое индивид производит на окружающих. На первый план выступают мнение сверстников из-за боязни быть ими отвергнутым. Характерологическая особенность 17–21-летнего молодого человека проявляется в обостренном стремлении утвердить себя в обществе, добиться от взрослых признания своих прав и возможностей

Молодость: 22–30 лет. В возрастной психологии молодость – период формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и формирования социального статуса личности. Этап характеризуется завершением профессионального обучения и окончательного вхождения во взрослую жизнь. Личность переходит от накопления знаний, умений и навыков к практическому применению.

Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В этот

период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального решения.

К особенностям периода молодости относятся:

- стабилизация личности (психологическая, финансовая, моральная и т. д.);
- осознание главных жизненных интересов, выстраивание стратегии жизни;
- поиск смысла жизни и следование ему;
- новый интеллектуальный уровень (диалектическое мышление, способность самостоятельно формулировать проблемы);
- расстановка приоритетов, познание себя;
- самостоятельное построение жизни;
- нацеленность на будущее, пик развития, активности и успехов личности ради будущей хорошей жизни.

Еще одна особенность молодости – это кризис идентичности (термин Э. Эриксона), тесно связанный с кризисом смысла жизни. Данный кризис является нормативным и вызван расхождением между идеальной моделью «мечты» образа жизни и реальностью.

Уровень запросов человека, его притязания, ожидания в юности характеризуются максимализмом, и часто не соотносятся с его призванием, способностями, что часто ведет к нереализованности планов и связанными с этим разочарованием, неудовлетворенностью сделанным выбором. И тогда молодой человек ощущает фрустрацию или вакуум от того, что эти стремления оказались нереализованным. И дело здесь не только в соответствии или несоответствии природных задатков, склонностей и интереса к той деятельности, в которой личность видит главную сферу самореализации. Выбор будущей профессии, будущей деятельности для молодого человека - это во многом вопрос о смысле жизни, о жизненной перспективе. Эта проблема скорее мировоззренческая и не разрешится, пока молодой человек не разберется в себе, пока не осознает свои ценности, интересы, склонности. Стремление к поиску и реализации человеком

смысла своей жизни Франкл рассматривал как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности. Решение этого кризиса состоит в анализе своих целей и ресурсов, переоценке своих ценностей, выработке новой «Я-концепции» и корректировке или поиске нового смысла жизни.

Ситуативная идентичность менее всего распространена среди молодежи в возрасте 22-30 лет. Ситуативная идентичность – это уровень сетевой идентичности человека, находящегося в состоянии поиска своего места в системе социального интернет-взаимодействия. Ситуативную идентичность можно считать промежуточным и нормативным этапом развития личности.

Такую идентичность можно представить, как некую переменную. И человек до тех пор будет находиться на уровне неустойчивой сетевой идентичности, пока будет происходить процесс самоопределения и самопознания личности, обнаружение человеком своей сущности, поиска возможности выбора способов путей реализации своих способностей. Чаще всего ситуативная идентичность свойственна молодым людям, которые еще сохраняют некоторые установки и стереотипы, свойственные предшествующему возрасту. Это связано с тем, что период активной ценностно-созидательной деятельности сталкивается у молодого человека с ограниченным характером практической, созидательной деятельности, неполной включенностью молодого человека в систему общественных отношений. Отсюда в поведении молодежи удивительное сочетание противоречивых черт и качеств - стремление к идентификации, обособление, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешенность от внешнего мира [3].

Взрослость: после 30 лет. Взрослость – самый долгий период в возрастной периодизации. Взрослость – период принятия на себя ответственности за собственную жизнь и жизнь других людей, анализ жизненных успехов и воплощения задуманных в юности планов. К основным особенностям периода взрослости относится:

- период пика профессиональной и личностной самореализации, развития.
- изменение мотивов, усиление влияния общечеловеческих ценностей, рост общей мотивации;
- рост умения планировать и осуществлять поступки согласно ценностям;
- рост способности к мобилизации собственных ресурсов при жизненных трудностях;
- объективное оценивание своих сильных и слабых сторон, готовности к новым и более сложным поступкам, преодолению трудностей, достижению новых вершин;
- подведение промежуточных итогов жизни (нацеленность на будущее угасает, большее значение отводится настоящему и прошлому);
- переосмысление прожитых дней, анализ соответствия настоящей жизни и планов с действиями из юности и молодости;
- осознание ограниченности собственных возможностей (времени и здоровья в том числе);
- уменьшение уровня притязаний (не всегда, но часто).

Названные особенности – новообразования взрослости. Они не обязательно возникают одновременно, чаще одни служат спусковым механизмом для других изменений или обуславливают более высокий уровень развития в других элементах. Если в предшествующих периодах развитие идет равномерно сразу по всем сферам и направлениям личности, то расцвет зрелости имеет весьма хаотичный или иерархический характер. Выраженность и глубина кризиса зависит от разницы образа идеальной жизни для личности и образа реальной жизни. Чем сильнее несоответствие и фрустрация от несбывшихся ожиданий, тем сильнее кризис. Как правило, на этот же период приходится противоречивое снижение самооценки и ощущение человеком себя как снова молодого, находящегося в начале пути, то есть меняется восприятие возраста. Таким образом, юношеский возраст характеризуется повышением степени осознанности

своих переживаний и нередко сопровождается также гипертрофированным вниманием к себе, эгоцентризмом, озабоченностью, что находит свое отражение в потребности реализации в виртуальной среде. Молодость характеризуется как период формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания, максимализмом, и часто не соотносятся с его призванием, способностями, что часто ведет к нереализованности планов и связанными с этим разочарованием, неудовлетворенностью сделанным выбором. Взрослость характеризуется как период принятия на себя ответственности за собственную жизнь и жизнь других людей, анализ жизненных успехов и воплощения задуманных в юности планов.

Кризисная идентичность реже всего встречается у молодежи в возрасте старше 30 лет. Она характеризуется неадекватной нереалистичной оценкой человеком самого себя, предвзятом отношении или снижении критичности по отношению к себе и своему поведению, расхождением мнения о себе с мнением других людей. Для человека чаще всего свойственны замкнутость, тревожность, неуверенность в себе, трудности самоконтроля, низкий уровень самостоятельного решения собственных проблем, наличие кризисных переживаний, наличие опасений в связи с самораскрытием, выраженная тенденция к самозащите. Достаточно частыми проявлениями бывают затруднения в выборе социальной роли, отсутствие ярко выраженной индивидуальности, сложности в выполнении социальных норм и правил, инфантильность личности. Кризис идентичности указывает на неудовлетворенность человека реальной идентичностью, это деформации идентичности в интернет-среде и следствие кризиса идентификации и рефлексии, при котором утрачивается целостность личности.

Возраст старше 30 лет это начало взрослости – период принятия на себя ответственности за собственную жизнь и жизнь других людей, объективное оценивание своих сильных и слабых сторон, готовности к новым и более сложным поступкам, преодолению трудностей. К этому возрасту уже имеется определенный опыт самопознания и самопонимания, а также коммуникативный опыт. Но если в предшествующих периодах развитие человека идет неравномерно

по всем сферам и направлениям личности, то расцвет зрелости имеет весьма хаотичный характер и может сопровождаться кризисом, неустойчивой системой ценностей, максимализмом, что часто ведет к нереализованности планов и связанными с этим разочарованием, неудовлетворенностью сделанным выбором. Как раз эта категория молодых людей демонстрирует кризисную сетевую идентичность.

Заключение

Ведущие тенденции реформирования Российского образования связаны с идеей создания условий для развития личности, ее максимальной самореализации, становления как субъекта собственной жизни. Это приводит к постановке ряда проблем, касающихся качественных изменений в механизмах и формах личностной и социальной идентичности.

Виртуальные пространства как специфические внешние условия могут помочь раскрыть механизмы развития идентичности. Знания об особенностях идентичности пользователей виртуальных образовательных пространств увеличивают эффективность их функций. Рассмотрение проблемы идентичности с опорой на социальное познание личностью социальной реальности и смысловые структуры позволяет наиболее полно изучить влияние виртуальных пространств на специфику построения «Я» личностью, на интеграцию внешних условий и внутренних процессов. Вопрос интеграции конструирования социальной реальности и самоконструирования наименее изучен в современных исследованиях. Изучение взаимозависимости процессов киберсоциализации и развития идентичности может обогатить оба этих феномена.

Как показали современные исследования проблема идентичности проявляется в плане реализации жизненной сущности человека и на этапе профессионализации личности, в плане профессиональной подготовки. Именно в период молодости происходит и профессиональное становление молодого человека, что соответствует такому статусу, как студенчество.

Анализируя сложившуюся ситуацию в психолого-педагогической науке, связанную с важностью изучения становление личностной идентификации в процессе киберсоциализации, сделаем следующие выводы:

1. Проблема изучения процессов киберсоциализации и становления сетевой идентичности является одной из центральных в их изучении, так как в современных условиях интернет как новая социализирующая среда играет все более заметную роль в межличностном взаимодействии, а Интернет-сообщества

становятся новыми каналами осуществления общественной активности и приобретают влияние на события реального мира, процессы, связанные с изменениями идентификационных структур личности в условиях современного информационного общества.

2. Идеи средового партисипативного, аксиологического и личностно-ориентированного подходов позволяют рассмотреть соотношение процессов киберсоциализации и становления сетевой идентичности и определить принципы построения виртуальной образовательной среды, среди которых социальное опережение, ценностное пространство образования, свобода позитивного выбора, применение «гуманитарных технологий», интерактивность, безопасность и адаптивность.

3. Киберсоциализация - сложный и глубокий, процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы, который является одновременно и процессом, и результатом персонального применения современных компьютерных, цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Этот процесс динамичный, сложный, противоречивый, не редко сопровождаемый кризисами.

4. Коммуникативное пространство социальных сетей является важнейшим механизмом социализации в современном обществе, т.к. индивид усваивает образцы поведения, социальные роли, культурные нормы и ценности того или иного сетевого общества.

5. Сетевая идентичность понимается как сложный феномен, в котором интегрируются совокупность представлений человека о себе, ценностных ориентациях, потребностях и мотивах личности, проявляющиеся в самопрезентации личности, стратегиях и тактиках его поведения в интернет-взаимодействии, которые обеспечивают целостность и тождественность личности, расширяя его возможности для самовыражения, и максимального раскрытия потенциала личности.

6. Сетевая идентичность личности подразумевает наличие двух составляющих: личностной (совокупность персональных качеств и характеристик

индивида, обеспечивающая целостность и тождественность личности, ее позитивное самопринятие) и социальной (принадлежность к большей или меньшей общности людей, определенность человека в системе «я-другие»). Проявляется на трех основных уровнях: устойчивая, ситуативная и кризисная. Структурно-содержательное наполнение сетевой идентичности включает: эмоциональный («Что я чувствую?»), потребностно-мотивационный («Чего Я хочу и как собираюсь этого добиться?»), ценностно-смысловой («Что для меня главное и ценное?) и поведенческий («Как Я действую? Как общаюсь?») компоненты.

7. Особенности построения сетевого образа личности, связаны с процессами самоопределения и самопрезентации в интернет-сообществе, которые заключаются в ориентации личности на позиционировании себя, построенном на ожиданиях других людей и ограниченной возможности выбора социальных ролей и самопредъявления вне контекста этих ролей, что нарушает, в свою очередь, процесс самоидентификации и становление собственной идентичности.

8. На становление сетевой идентичности влияют множество факторов как эндогенного так и экзогенного характера. В качестве основных факторов, оказывающих непосредственное влияние в процессе киберсоциализации относим следующие: личностные особенности, пол, возраст (факторы микроуровня), образование, успешность учебной деятельности (факторы мезоуровня), виртуальная образовательная среда, пользование Интернет-ресурсами (факторы макроуровня).

9. Виртуальная образовательная среда является значимой частью образовательной среды, существующей, развивающейся в телекоммуникационном пространстве, представляет собой информационное содержание и коммуникативные возможности локальных, корпоративных и глобальных компьютерных сетей, формируемые и используемые для образовательных целей всеми участниками образовательного процесса,, способствует самореализации обучающегося, содержит интеллектуальные, эмоциональные и регуляторные инструменты.

10. Интернет-коммуникация - межличностное общение индивидов в интернет-пространстве как самостоятельная форма активной деятельности, направленная на взаимодействие друг с другом. Выступает как средство, обеспечивающее возможность передачи информации, способствующее раскрытию личности, поддержанию эмоционального равновесия, освоению социальных ролей, формированию идентичности, поиску благоприятных психологических условий взаимодействия, самовыражения и получение опыта.

11. Рассмотрение процессов киберсоциализации и становления сетевой идентичности необходимо осуществлять в аспекте личностного развития в разные возрастные периоды, характеристика каждого из которых определяет качественно своеобразную ступень социально-психологического развития человека и отражает его включенность в систему общественных отношений и степень его социальной зрелости. Юношеский и молодой возраст считаются наиболее активными в формировании Я-концепции и идентичности, но есть в каждом из них свои особенности, детерминирующие мотивы участия в виртуальных пространствах. Общая сетевая идентичность личности в среднем повышается с возрастом, причем это происходит в основном за счет поведенческого компонента.

12. Процессы становления сетевой идентичности и киберсоциализация находятся во взаимосвязи и оказывают определенное влияние друг на друга. Так как идентичность не является свойством индивидуальным, и прежде всего формируется в процессе социализации, так как человек может прийти к пониманию себя и своей уникальности только через взаимодействие с окружающей действительностью. усваивая важные жизненные понятия, усвоить нормы и ценности, согласно которым сможет прийти к суждениям о других и себе соответственно. На обретение идентичности существенное воздействие оказывает процесс киберсоциализации. Интернет-среда – как пространство сетевой культуры, в котором происходит становление личности посредством включения в виртуальные сообщества и создания условий для психической жизни человека, обеспечивая его необходимым фундаментом для развития.

Библиографический список

1. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира : эффекты и риски // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 4. С. 42–57. doi:10.17759/sps.2019100404 .
2. Алисов, Е.А. Виртуальные и сенсорно-экологические ценности современного образовательного пространства / Е.А. Алисов // Виртуальное пространство культуры / под ред. Е.В. Листвиной. Саратов, 2008. – С. 229-235.
3. Андреева, Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций / Г.М. Андреева // Психологические исследования, 2011. – № 6(20), 1. – <http://psystudy.ru>.
4. Андреева, Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия/ Г.М. Андреева // Психологические исследования, 2012. – 5(26), 1. – <http://psystudy.ru>
5. Асмолов, А.Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире / А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. – № 1. – С. 3-21.
6. Асмолов, А.Г. Психология личности: Культурно – историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов // М.: Смысл, 2007. – 528 с.
7. Астафьева, О.Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах / О.Н. Астафьева // Вісник Харківського національного університета: Теорія культури та філософія науки. – 2007. – № 776. – С. 120-133.
8. Ахаян, А.А. Информационный вызов педагогической науке (материалы выступления) / А.А. Ахаян // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал, 2016, Том 2 (Методическое приложение), MET044 . – URL:<http://met.emissia.org/offline/2016/met044.htm>.
9. Бабаева, Ю.Д., Психологические последствия информатизации / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2000. – №5. – С.36-38.

10. Белинская, Е.П. Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая // М.: Академия, 2009. – 304 с.
11. Белинская, Е.П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью [Электронный ресурс] / Е.П. Белинская, Е.А. Жичкина // Психология онлайн. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy>.
12. Бизюкова М.С. Киберсоциализация – процесс развития личности в условиях информационного общества // Культурологический журнал. – 2013.- № 2(21)
13. Бондаренко, С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность / С.В. Бондаренко // Научная мысль Кавказа. Приложение. – 2002. – № 12 (38). – С.32-39.
14. Братусь, Б.С. Смысловая вертикаль сознания личности / С.Б. Братусь // Вопросы философии – 1999. – №1. – С. 81-89.
15. Брылева, В.А. Виртуальная образовательная среда специального факультета как средство развития межкультурной компетенции студентов – лингвистов / В.А. Брылева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – т. 10, №31, 2007. – С. 168-171.
16. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Виртуальная образовательная среда: категории, характеристики, схемы, таблицы, глоссарий / М.Е. Вайндорф-Сысоева // М.: МГОУ, 2010. – 102 с.
17. Вайндорф-Сысоева, М.Е.. Виртуальная образовательная среда как неотъемлемый компонент современной системы образования / М.Е. Вайндорф-Сысоева // Вестник ЮУрГУ, № 14, – 2012. – С 86-91.
18. Войскунский А.Е. Исследования Интернета в психологии // Интернет и российское общество / А.Е. Войскунский // Под ред. И. Семенова. – М.: Гендальф, 2002. – С. 235-250.
19. Войскунский, А.Е. Альтернативная идентичность в социальных сетях / А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федунина // // Вестник Московского Университета. Серия 14: журнал. – 2013. – № 1. – С. 66.

20. Войскунский, А.Е. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование / А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федунина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. –Т. 10. –№2. – С. 98-121.

21. Выгонский, С.И. Обратная сторона Интернета: Психология работы с компьютером и сетью / С.И. Выгонский // Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 316 с.

22. Гавриченко, О.В. Особенности саморепрезентации в Интернет – дневниках подростков и молодежи / О.В. Гавриченко, Т.В. Смолякова // Психологические исследования: Электрон. науч. журн. 2008. № 1 (1).[Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru>

23. Горный, Е.А. Онтология виртуальной личности / Е.А. Горный // Бытие и язык: сб. статей по материалам международной конференции. – Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права; Новосибирское книжное издательство, 2004. – С. 78-88.

24. Горошко, Е.И. Коммуникативная виртуальная идентичность: тендерный анализ / Е. И. Горошко // Социальная психология. – 2008с. – № 5 (31). – С. 98 – 108.

25. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман // М.: Канон – пресс – Ц., 2000. – 304 с.

26. Грибан, О.Н. Компьютерные технологии как средство развития информационной компетентности современного педагога / О.Н. Грибан // Мультимедиа – технологии в образовании: путь к свободе. Екатеринбург, 2011. – с. 13-19.

27. Гурин, С.П. Философия идентичности / С.П. Гурин // Труды Саратовской православной духовной семинарии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.topos.ru/article/6727>

28. Данилова, М.А. Интернет-социализация студенческой молодежи: автореферат по социологии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dissercat.com/content/internetsotsializatsiya-studencheskoi>.

29. Дильтей, В. Описательная психология.– СПб.: «Алетейя», 1996. – 160 с.

30. Жданова, Т.А. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи / Т.А. Жданова, Н.С. Черноярова // Ученые заметки ТОГУ, 2015. – Том 6, № 2. – С. 121-127.

31. Жичкина, А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук 19.00.05 / Анастасия Евгеньевна Жичкина. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2001. – 25 с.

32. Жичкина, А.Е. Самопрезентация в виртуальной реальности и особенности идентичности подростка – пользователя Интернета / А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская//. В кн.: Образование и информационная культура. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. – С. 431-460.

33. Жичкина, А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете [Электронный ресурс] – URL: http://www.psyportal.info/articles/interesting_psychology/anastasiya_zhichkinasocialno_psihologicheskie_aspekty_obsheniya_v_internete.

34. Звоновский, В.Б. Социология пространства повседневности / В. Б. Звоновский // Самара, Самарский университет. – 2009. – 168с.

35. Зудилина, Н.В. Мотивы использования анонимности в киберпространстве Интернета как фактор формирования идентичности человека / Н.В. Зудилина // Известия ВолгГТУ. 2013. – Т. 13, № 9 (112). – С. 63-68.

36. Зудина, У.Ф. Виртуализация общества: две среды одного пользователя / У.Ф. Зудина // Архитектон: Известия ВУЗов, 2009. [Электронный ресурс] – URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz26_pril/29/template_article_ar%3DK21-40-k21.htm

37. Иванов, Д.В. Критическая теория и виртуализация общества / Д. В. Иванов // Социологические исследования. 1999. – № 1. – С. 32-40.

38. Имиджиголян, А. Самопрезентации в сети Интернет. – [Электронный ресурс] – URL: http://identities.h15.ru/essays/e_indchigolyan.htm.

39. Канаева, Н.А. Идентичность как предмет психологического исследования // Молодой ученый. – 2010. – №12. Т.2. – С. 50-52. – URL <https://moluch.ru/archive/23/2354/>.

40. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс // Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. –608 с.

41. Козыревская, А.В. Современное информационное пространство, его влияние на образование и социализацию человека / А.В. Козыревская, В.Е. Осипов // Вестник восточно-сибирской гос. академии образования. – 2010. – Вып.12. – С.24-30.

42. Кон, И. С. Какими они себя видят? /И.С. Кон // Популярная психология для родителей под ред. Бодалева А. А., М.: Педагогика, 1988. – 367 с.

43. Косенчук, Л.Ф. Концепции виртуальной или сетевой идентичности: Критический анализ / Л.Ф. Косенчук // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=146>.

44. Костерина, И.В. Публичность частных дневников: Об идентичности в блогах Рунета / И.В. Костерина // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. – 2008. – № 3. – С. 183-191.

45. Крупенникова, Л.Ш. Виртуальная личность: Net – мышление, сетевой психотип и Интернет – фобии / Л.Ш. Крупенникова, В.И. Курбатов // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона», 2014. – №3 – URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2537> .

46. Крылова, Н.Б. Культурология образования / Н.Б. Крылова. – Москва : Народное образование, 2000. – 272 с.

47. Латыпов, Н. Виртуальная сфера или история одной идеи / Н. Латыпов // Компьютер в школе. – 1998. – №1 –с.76-79.

48. Левинас, Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное / Э. Левинас // СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.

49. Летов, Е.В. Сетевая идентичность в контексте культурных процессов информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01, Евгений Владимирович Летов. М., 2013. –19 с.

50. Лукина, Н.А. Психологические особенности опосредованного Интернетом межличностного общения студентов [Электронный ресурс]: URL: [http://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie – osobennosti – oposredovannogo – internetom – mezhlichnostnogo – obshcheniya – studentov](http://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie%20osobennosti%20oposredovannogo%20internetom%20mezhlchnostnogo%20obshcheniya%20studentov).

51. Манакова, И.Ю. Индивидуализированный субъект и проблема самоопределения личности / И. Ю. Манакова // Вестник научной сессии факультета философии и психологии – Воронеж, 2005 – Вып 7 – С. 68-72.

52. 81. Маринина Е. Подросток в «стае» / Е. Маринина, Ю. Воронов // Воспитание школьников. 1994. – № 6. – С. 42-43.

53. Марцинковская Т.Д. Идентичность в транзитивном и виртуальном пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2018. – № 4 (14). С. 11-20.

54. Мир, личность, информация: перспективы междисциплинарных исследований: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: изд – во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014 – 272 с.

55. Михайлова, В.Е. Проблемы формирования жизненных планов подростков в современных социокультурных условиях / В.Е. Михайлова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 8 – 5 (50). – С. 61-63.

56. Модульная объектно-ориентированная дидактическая учебная среда разработана Мартином Дугиамасом (www.moodle.org) (Curtin University of Technology, Perth, Australia).

57. Мясникова, Л. А., Дроздова А. В., Архипова Ю. В. Визуальная репрезентация повседневности в современном медиаобществе / Л.А. Мясникова, А.В. Дроздова, Ю.В. Архипова // Теория и практика общественного развития. – 2014. –№ 19. –С. 168-172.

58. Назаров, М.М. Массовая коммуникация и общество. М.: Аванти плюс, 2004. – 427 с.

59. Носкова, Т.Н. Виртуальная образовательная среда: преподаватель и студент / Т.Н. Носкова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. №142. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-obrazovatel'naya-sreda-prepodavatel-i-student>.

60. Носов, Н.А. Виртуальная психология // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 6. М.: Аграф, 2000. – 432 с.

61. Одинцова М.С., Антонова Н.В. Особенности идентичности людей, активно общающихся в сети Интернет // Журнал практического психолога. 2010. – № 4. – С. 37-58.

62. Пахтусова Н.А. Становление сетевой идентичности личности в условиях виртуальной образовательной среды: монография / Н.А. Пахтусова, Н.В. Уварина, А.В. Савченков. – Челябинск, изд-во: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 209 с.

63. Пахтусова Н.А., Уварина Н.В. Виртуальная образовательная среда как ценностно-смысловой ориентир становления сетевой идентичности личности // сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху - 2019» / Под ред. С.В. Ивановой. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». – 2019 – С. 317-329.

64. Первушкин, М. И. Эра киберсоциализации: роль интернета в социализации современной молодежи / М. И. Первушкин, Е. С. Юдина // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. - 2013. - № 2 (6). - С. 237-240.

65. Петрова, Е.А. Визуальная психосемиотика общения : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 Елена Алексеевна Петрова, Москва, 2000 – 402 с.

66. Петровский, А. В. Психология в России: XX век. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 312 с.

67. Плешаков, В.А. Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве / В.А. Плешаков // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 1. – С.27-31.

68. Плешаков, В.А. Теория киберсоциализации человека / под общ. ред. чл. – корр. РАО, докт. пед. наук, проф. А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. – 400 с.

69. Рикер, П. Я – сам как другой / П. Рикер // М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.

70. Румянцева, Т.В. Трансформация идентичности студентов медицинского вуза в меняющихся социальных условиях : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. – Ярославль, 2005. – 219 с.

71. Савина, О.О. Особенности становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте/ О.О. Савина// – URL: <http://www.new.psychol.ras.ru/conf/savina.htm>.

72. Скородумова, О.Б. Культура информационного общества / О. Б. Скородумова // М-во образования Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Моск. гос. ин-т радиотехники, электроники и автоматики (техн. ун-т)». – М., 2004. – 163 с.

73. Солдатова, Е.Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е.Л. Солдатова, Д.Н. Погорелов // Образование и наука, 2018. – Т. 20. – № 5. – С. 105-124.

74. Социализация человека / А.В. Мудрик – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. – 736 с.

75. Социология молодежи. Под ред. проф. В.Т. Лисовского. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.

76. Сунгурова, Н. Л. Виртуальная самопрезентация личности: гендерный аспект // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: монография / под общ. ред. Н. Б. Карабущенко, Н. Л. Сунгуровой. Москва: РУДН, 2015. – С. 316-329.

77. Сунгурова, Н. Л. Индивидуально-личностные особенности студентов в информационно-психологическом пространстве / Л.Н. Сунгурова//. Москва: РУДН, 2014. – 170 с.

78. Сырцова, Е.Л. Возможности дистанционного обучения для развития автономности студентов / Е.Л. Сырцова // Фундаментальные исследования. –2007. –№ 10. – С. 103-104.

79. Тихонов, О.В. Трансформация феномена идентичности в пространстве сети Интернет: Тихонов Олег Викторович автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11.Казань, 2013. – 20 с.

80. Труфанова, Е.О. Человек в лабиринте идентичностей / Е.О. Труфанова // Вопросы философии. 2010. – № 2. – С. 13-22.

81. Тульчинский, Г.Л. Личность как проект и бренд // Наука телевидение. 2011. – Вып. 8. – С. 250-265.

82. Фадеева, Л.А. Сетевая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки : словарь терминов и понятий / Л. А. Фадеева // отв. ред. И.С. Семененко. М. : РОССПЭН, 2012. – С. 67-70.

83. Фленина, Т.А. Семантическое пространство понятия «сетевая идентичность» / Т.А. Фленина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2014. – № 171. – С. 310-314.

84. Фленина, Т. А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи / Т.А. Фленина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2015. –№ 178. –С. 76-79.

85. Фокина, А.Б. Общество риска и профессиональный потенциал молодежи / А. Б. Фокина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 4. – С. 88-90.

86. Фриндте, В. Публичное конструирование «Я» в опосредствованном компьютером общении / В. Фриндте, Т. Келер // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М., 2000. – С. 40-54.

87. Фролова, А.С. Сетевое общество и теория фреймов: социально – философское осмысление / А.С. Фролова // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. – № 3. – С. 61-63.

88. Хоружий, С.С. Современные проблемы православного мирозерцания. М., 2002 [Электронный ресурс] / С. С. Хоружий// URL:www.wco.ru/biblio/author21.htm.

89. Чеботарева, Н.Д. Интернет – форум как виртуальный аналог психодинамической группы [Электронный ресурс] / Н. Д. Чеботарева // Портал «Познай себя и окружающих». – URL: <http://www.follow.ru/article/181>.

90. Шевченко, И. Некоторые психологические особенности общения посредством Internet // Флогистон: Психология из первых рук. – URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/shevchenko>.

91. Шмелева, И.А. Ценности и профессиональная мотивация как одна из проблем психологического обеспечения образования для устойчивого развития/ И.А. Шмелева // Устойчивое развитие и экологический менеджмент: Материалы международной научно – практической конференции. 17 – 18 ноября 2005 г. – СПб., 2005. – С. 243-251.

92. Шнейдер, Л.Б. Идентичность и гражданственность в мультинациональном пространстве социального бытия и профессионализации / Л.Б. Шнейдер // В кн.: Образование как достояние личности: актуальные проблемы и пути их решения. – М.: МПСУ, 2015. – С. 77-85.

93. Шнейдер, Л.Б. Цифровые аддикты: формирование новых зависимостей и изменение личности молодого человека / Л.Б. Шнейдер // Актуальные проблемы психологического знания.– 2017. –№ 1. –С. 72-80.

94. Щукина, М.А. Психология саморазвития человека: проблемы, подходы, гипотезы / М.А. Щукина. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 152 с.

95. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э.Эриксон //пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.

96. Юхвид, А.В. Концепция виртуальной реальности: Новый перспективный подход к авторизованному образованию / А.В. Юхвид // Вестник МЭГУ. Междунар. науч.-теоретический журнал авторизованной педагогики. – 1999. – №11. – С. 63.

97. Яковлева, О.В. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи: анализ основных рисков / О.В. Яковлева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. №162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualnoy-sredy-na-sotsializatsiyu-sovremennoy-molodezhi-analiz-osnovnyh-riskov>.

98. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система/ М.С. Яницкий // Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.
99. Back M. D., Stopfer J. M., Vazire S., Gaddis S., Schmukle S. C., Egloff1 B., Gosling S. D. Facebook Profiles Reflect Actual Personality, Not Self – Idealization // Psychological Science. – 2010. – № 3. – P. 372 – 374.
100. Carter T.J., Gilovich T. I am what I do, not what I have: the differential centrality of experiential and material purchases to the self. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, 102(6), 1304–1312. doi: 10.1037/a0027407.
101. Crocetti E., Schwartz S.J., Fermani A., Meeus W. The Utrecht – Management of Identity Commitments Scale (U – MICS). Italian validation and cross – national comparisons. *European Journal of Psychological Assessment*, 2010, 26(3), 172–186.
102. DeGrazia D. Enhancement technologies and human identity. *Journal of Medicine and Philosophy*, 2005, 30(3), 261–283.
103. Elliott C. Enhancement technologies and the modern self. *Journal of Medicine and Philosophy*, 2011, 36(4), 364–374.
104. Goffman, E. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. N.Y.: Prentice – Hall, 1963. Chapters 1 and 2 (3–6).
105. Hodkinson P., Lincoln S. Online Journals as Virtual Bedrooms? *Young People, Identity and Personal Space // YOUNG*. 2008. № 16 (1). P. 27 – 46.].
106. Hogg M.A., Reid S.A. Social identity, self – categorization and the communication of group norms. *Communication Theory*, 2006, 16(1), 7–30.
107. Hogg M.A., Terry D.J., White K.M. A tale of two theories: a critical comparison of identity theory with social identity theory. *Social Psychology Quarterly*, 1995, 58(4), 255–269.
108. Joinson A. *Understanding the psychology of Internet behaviour: Virtual worlds, real lives*. Houndmills, UK; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004.
109. Marcia J.E. Identity and psychosocial development in adulthood. *Identity*, 2002, 2(1), 7–28.

110. S. Life on the screen: Identity in the age of the Internet. N.Y.: Simon & Schuster, 1995. , p. 177.
111. Schwartz S.J. Convergent validity in objective measures of identity status: implications for identity status theory. *Adolescence*, 2002, 37(147), 609–624.
112. Slater. D. 2002. Social Relationships and Identity Online and Offline.in *Handbook of New Media: Social Shaping and Consequences of ICTs*. Sage: London. P. 533–547.)
113. Stryker S. Identity theory and personality theory: mutual relevance. *Journal of Personality*, 2007, 75(6), 1084–1101.
114. Suler, J. (2007) // Human Becomes Electric: The Basic Psychological Features of Cyberspace. <http://users.rider.edu/~suler/psycyber/>
115. Swann W.B., Gomez A., Seyle D.C., Morales J.F., Huici C. Identity fusion: the interplay of personal and social identities in extreme group behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, 96(5), 995–1011.
116. Turkle S. *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. – Basic Books, 2012. – 384 p.
117. Turkle, Sh. *Constructions and reconstructions of self in virtual reality: Playing in the MUDs// Culture of the Internet*. / Ed. S. Kiesler. Mahwah, NJ, US: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 1997., pp. 143 – 155.
118. Walters W., Haahr J. *Governmentality and Political Studies*. *European Political Science*. 2005, Vol. 4, no. 3. P. 288–300.
119. Wilson R. E., Gosling S. D., Graham L. T. A Review of Facebook Research in the Social Sciences // *Perspectives on Psychological Science*. 2012. № 3. P. 203–220.

Учебное издание

Н.А. Пахтусова

СТАНОВЛЕНИЕ СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Учебное пособие

Компьютерная верстка

Н.А. Пахтусова

ISBN 978-5-93162-949-9

Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера»

454091, г. Челябинск, Свободы улица, 159

Подписано в печать 10.11.2022 Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Объем 6,4 усл.-печ .л. Тираж 100 экз.

Заказ № 522

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ

454080, Челябинск, пр. Ленина, 69